

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ІЮНЯ 1899 ГОДА.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ
МѢСЯЦЪ 1 и 15 ЧИСЕЛЪ.

№ 12

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДА-
НІЮ 5 РУБ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На Священническія:*

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи, Евгений *Проскуряковъ*, назначенный 19 Ноября 1898 г. на діаконское мѣсто въ Богородицкой церкви, села Нижней Вѣдуги, Землянского уѣзда, опредѣленъ священникомъ въ Троицкой церкви, села Гнилуши, Задонскаго уѣзда, 6 Мая.

Діаконъ Рождество-Богородицкой церкви, слоб. Ровеньковъ, Острогожскаго уѣзда, Алексѣй *Дикаревъ* — въ Архангельской церкви, села Гредякина, Бирюченскаго уѣзда, 23 Мая.

Б) *На Діаконскія:*

Псаломщикъ Успенской церкви, села Басторнаго, Землянского уѣзда, Александръ *Минервинъ*—къ сей же Успенской церкви, 12 Мая

Діаконъ Николаевской церкви, села Третьяковъ, Новохоперскаго уѣзда, Алексѣй *Германовъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской церкви, села Пескъ, того же уѣзда, 12 Мая.

В) *На Псаломщицкія:*

И. д. псаломщика Дмитріевской церкви, слободы Дубовиковой, Богучарскаго уѣзда, Николай *Васильевъ* утвержденъ въ должности псаломщика, 11 Мая.

Управляющій дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги въ бумагѣ, на имя Его Преосвященства, отъ 14 Апрѣля сего года за № 1390 изложилъ: дѣло церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги всегда пользовалось поддержкой православнаго духовенства Европейской Россіи, донинѣ постоянно доставляющаго свои пожертвованія на устройство храмовъ въ Сибири. По сему препровождая 18 экз. отчета о «Положеніи церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда Имени Императора Александра III», въ 1 Января 1899 г., на коемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было положить Собственноручную Всемиловитѣйшую резолюцію: «Сердечное спасибо всѣмъ ревнителямъ этого дорогаго Мнѣ дѣла. Да развивается оно съ помощью Всевышняго!»,—проситъ раздать оный, кому будетъ признано полезнымъ, и припечатать въ извлеченіи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Вслѣдствіе сего Консисторіею заключено и Его Преосвященствомъ утверждено: Одинъ экземпляръ отчета отослать въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей съ просьбою напечатать оный въ извлеченіи, а остальные экземпляры разослать Благочиннымъ градскихъ церквей и Настоятелямъ монастырей, съ приглашеніемъ Епархіальнаго духовенства открыть подписку между церквами, духовенствомъ и прихожанами съ тѣмъ, чтобы собранныя по подпискѣ деньги отъ прихожанъ, а отъ церквей богослужебныя и церковныя принадлежности, были отираваемы, чрезъ Благочинныхъ, въ Комитетъ Сибирской желѣзной дороги; Благочиннымъ же вѣннать въ обязанность, по отсылкѣ пожертвованій, доносить Консисторіи о количествахъ ихъ

Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда Имени Императора Александра III къ Январю 1899 года.

Фондъ Имени Императора Александра III образованъ былъ по мысли нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича и первое въ него пожертвованіе въ 200 р. поступило 22 Апрѣля 1894 года отъ О. Іованна Ильича Сергіева.

Минувшій пятый отчетный годъ существованія названнаго фонда начался при весьма благопріятныхъ условіяхъ,— въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ 1898 года на церковно-строительное дѣло въ Сибири поступило нѣсколько крупныхъ суммъ.

Первое изъ такихъ пожертвованій въ 10000 руб., отъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина И. А. Колесникова, обезпечило сооруженіе церкви, школы и причтовыхъ домовъ въ глухой мѣстности Тарскаго уѣзда Тобольской губерніи— деревнѣ Атирѣѣ, гдѣ эти постройки немедленно же и были

начаты. Около 6000 руб. было получено отъ душеприказчика Н. И. Случевского, каковыя деньги были употреблены на возведеніе церкви при станціи Омскъ. Третій щедрый взносъ въ 7000 р. поступилъ отъ неизвѣстнаго жертвователя и на эти средства предпринята постройка храма во Имя Св. Параскевы въ поселкѣ Михайловскомъ, Шипицинской волости, Томской губерніи; наконецъ въ томъ же Февралѣ заприходовано самое значительное пожертвованіе, въ 42315 р., отъ неизвѣстныхъ благотворителей, назначившихъ этотъ капиталъ на сооруженіе 10 церквей и школъ въ память въ Бозѣ почившихъ Императора Александра II и Супруги Его Императрицы Маріи Александровны.

Въ послѣдующіе мѣсяцы отчетнаго года въ кассу фонда поступило: отъ неизвѣстнаго въ Мартѣ на двѣ церкви во Имя Св. Петра и Павла и Мученика Платона процентныхъ бумагъ на сумму 8755 руб., въ Апрѣлѣ отъ неизвѣстныхъ 3000 р., отъ О. И. Кудрявцевой 3000 р., отъ А. Ф. 8000 р., отъ Потомственнаго Почетнаго Гражданина П. И. Егорова 8000 р., отъ неизвѣстной изъ Екатеринослава 10000 р., отъ М. О. Тепловой 5000 р., отъ А. П. Бажанова 3750 р., отъ А. В. Добровраховой 5000 р., отъ Н. М. Бардыгина 5109 р., отъ Е. Н. Савичъ 3000 р., отъ Княгини А. А. Друцкой-Соколинской 20000 р., отъ И. М. Терентьева 5000 р., отъ И. Д. Баева 3000 р., отъ Тайнаго Совѣтника Терещенко 2200 р., и отъ Отца Іоанна Кронштадтскаго или чрезъ него около 10000 р., причемъ всѣмъ вышеуказаннымъ крупнымъ жертвователямъ изъ числа нескрывшихъ своего имени была, по повелѣнію Государя Императора, объявлена Высочайшая Его Величества благодарность.

Кромѣ названныхъ лицъ, значительную помощь фонду оказали многіе губернаторы, принявшіе на себя сборъ пожертвованій во вѣрвенныхъ имъ губерніяхъ; изъ нихъ наиболѣе сочувственно отнеслись къ сему дѣлу и собрали крупныя суммы въ минувшемъ году слѣдующія лица: Иркутскій

Генераль-Губернаторъ (2950 р.), Губернаторы: Архангельскій (4016 р.), Пермскій (3320 р.), Казанскій (3190 р. 85 к.), Смоленскій (2675 р. 50 в.), Симбирскій (1123 р.), Нижегородскій (1017 р.), Военный Губернаторъ Уральской Области (1011 р. 12 в.), Рязанскій Губернаторъ, и Вице-Губернаторы Владимірскій (2361 р. 26 в.) и Ярославскій (1492 р. 79 в.). Всѣмъ поименованнымъ лицамъ по повелѣнію Государя Императора объявлена была Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность.

Наконецъ, притоку мелкихъ поступленій отъ провинцій на сумму около 12000 рублей въ значительной мѣрѣ способствовало распоряженіе Г-на Министра Финансовъ о приѣмѣ пожертвованій въ фондъ Имени Императора Александра III во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ на депозитъ Канцеляріи Комитета Министровъ. Всего въ отчетномъ году на приходъ записано 281079 руб. 41 коп., что вмѣстѣ съ поступленіями предыдущихъ лѣтъ составляетъ 765215 р. 84 в.

Дабы не отказываться отъ пожертвованій, весьма часто вносившихся подъ непремѣннымъ условіемъ сооруженія отдѣльных храмовъ, приходилось начинать возведеніе новыхъ церквей при взносахъ 3—4 тысячи руб., каковая сумма, по первоначальнымъ расчетамъ, считалась, впрочемъ, вполне достаточною для постройки небольшого сельскаго деревяннаго храма. Такимъ образомъ заложено было 138 церквей. Послѣдующій опытъ доказалъ, однако, что, несмотря на соблюденіе всемѣрной экономіи въ расходахъ,—чему, между прочимъ, въ весьма значительной мѣрѣ способствовало установленіе по распоряженію Министра Финансовъ льготнаго тарифа для бесплатной перевозки по желѣзнымъ дорогамъ всѣхъ предметовъ церковнаго почитанія и обихода для Сибирскихъ церквей,—не взирая на даровые лѣсъ, землю и даже церковную утварь и на безвозмездный и въ высочайшей степени усердный трудъ переселенцевъ, оказалось невозможнымъ ограничиться менѣе, чѣмъ 7—8 тысячами (а со школою и 10 тысячами)

на церковь, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ удвоились и утроились цѣны на рабочія руки и строительный матеріалъ, въ другихъ, по недостатку лѣса, пришлось вести постройку изъ камня, въ третьихъ, въ нѣсколькихъ селеніяхъ, разросшихся въ мѣстечки и почти что въ города (напр. п. Ново-Николаевскій и вообще поселки при желѣзнодорожныхъ станціяхъ), храмы потребовались гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ то первоначально было предположено. Значительнѣйшая часть мелкихъ, не имѣющихъ опредѣленнаго назначенія пожертвованій,—была ассигнована на покрытие перерасхода по означеннымъ отдѣльнымъ церквамъ и тѣмъ не менѣе изъ 138 заложенныхъ храмовъ окончено постройкою только 59. Остается достроить 79 церквей и при многихъ изъ нихъ устроить помѣщеніе для причта, безъ чего не можетъ быть назначенъ въ церковь священникъ и начато совершеніе богослуженія.

Какъ ни велика нужда въ Сибири въ умноженіи числа храмовъ, тѣмъ не менѣе въ настоящее время всѣ усилія должны быть направлены на довершеніе уже начатыхъ церквей, которыя, если будутъ стоять недостроенными, рискуютъ податься разрушительному дѣйствию сибирскихъ бурь и непогодъ.

Какъ указано выше, по 1 Января сего года на построеніе церквей въ Сибири собрано около 765000 руб. Нынѣ вся эта сумма израсходована полностью, и дальнѣйшій ходъ дѣла всецѣло зависитъ отъ поступленія новыхъ пожертвованій; другихъ средствъ на церковное строительство въ переселенческихъ поселкахъ въ Сибири—нѣтъ. Переселенцы—новоселы слишкомъ бѣдны, чтобы созидать храмы на собственные средства. Самое большее, что могутъ дать они—это свой личный трудъ и такимъ трудомъ они всегда и вездѣ помогаютъ. Изъ Государственнаго Казначейства въ текущемъ году на церковное строительство въ Сибири отпущена крайне значительная сумма въ 25000 руб., являющаяся, однако, по состоянію фонда вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ

съ постройкою Сибирской желѣзной дороги, предѣльною суммою возможнаго ассигнованія изъ означеннаго источника.

До сего времени дѣло церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, какъ видно изъ изложеннаго, пользовалось полнымъ сочувствіемъ со стороны общества.

Кто могъ, жертвовалъ деньгами, другіе присылали иконы, утварь, предметы церковнаго обихода: наконецъ, на мѣстѣ въ Сибири всякій, кто имѣлъ возможность, помогалъ своимъ личнымъ трудомъ. Благодаря такому сочувственному отношенію со всѣхъ сторонъ, дѣло пока шло вполне успѣшно. Съ своей стороны Подготовительная при Комитетѣ Сибирской желѣзной дороги Коммисія, на которую Высочайше возложено завѣдываніе и распоряженіе суммами фонда Имени Императора Александра III, прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы и на будущее время успѣхъ церковностроительнаго дѣла въ районѣ Сибирской желѣзной дороги не ослабѣвалъ. Помимо важности самаго дѣла къ такому отношенію еще особенно обязываетъ то вниманіе и живой интересъ, съ которыми относится къ духовному просвѣщенію нашей окраины Государь Императоръ. Его Величество, пожаловавшій для Сибирскихъ церквей и серебро на утварь, и матеріи для облаченій, и кромѣ того по всеподданнѣйшему докладу бывшаго Военнаго Министра Генералъ-Адъютанта Ванновскаго повелѣвшій отпустить изъ артиллерійскихъ складовъ 16400 пуд. мѣди-латуни, изъ которой былъ отлитъ 61 звонъ колоколовъ, и въ минувшемъ году Высочайше соизволилъ пожертвовать для Сибирскихъ школъ 475 экземпляровъ описанія Путешествія Его Величества на востокъ въ 1890—91 г.г., издавнаго Княземъ Ухтомскимъ. Кромѣ того Августѣйшее вниманіе Государя Императора къ нуждамъ церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги выражалось и въ Высочайшихъ отмѣткахъ по означенному вопросу. Такъ, напримѣръ, на всеподданнѣйшемъ рапортѣ о состояніи Томской губерніи за 1895 г., противъ упомянутаго недостатка въ

церквахъ и школахъ для переселенческихъ селеній, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Вопросъ о постройкѣ церквей въ Сибири, въ особенности въ новыхъ поселкахъ, очень близокъ моему сердцу».

Засимъ по всеподданнѣйшему докладу о поступившихъ въ Январѣ и Февралѣ 1897 года крупныхъ пожертвованіяхъ въ фондъ Имени Императора Александра III и приступѣ къ сооруженію новыхъ 20 храмовъ Государю Императору благоугодно было Собственноручно начертать: «Искренно радуюсь столь обильнымъ пожертвованіямъ на святое дѣло сооруженія церквей и при нихъ школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Надѣюсь на скорое совершеніе предпринятыхъ построекъ».

Въ минувшемъ году на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Акмолинской области за 1896 г. противъ объясненія о томъ, что въ переселенческихъ поселкахъ Акмолинской области строятся 41 церковь и 18 школъ, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: «Желаю, чтобы при каждой церкви была школа. Обращаю на это вниманіе Статсъ-Секретаря Нуломзина».

Къ сожалѣнію въ этомъ году недостатокъ средствъ не позволилъ заложить ни одной новой школы: едва хватало средствъ на достройку начатыхъ, такъ какъ почти всѣ поступившія пожертвованія приходилось пересылать на продолженіе постройки церквей.

Между тѣмъ это дѣло настолько важно, что нельзя къ нему относиться безучастно, нельзя забывать, что и церковь и школа въ Сибири—это два апостола вѣры и просвѣщенія, которые призваны въ то же время скрѣпить связь между этой окраиной и Европейской Россіей; съ проведеніемъ желѣзной дороги—Сибирь пробуждается для новой культурной дѣятельной жизни и тѣмъ болѣе важно теперь, чтобы въ этой богатой странѣ, имѣющей впереди такую великую и блестящую

будущность, твердо стояло Православіе и всюду господствовала русская рѣчь. Безъ школы, безъ церкви этого достигнуть трудно. Внося съ собою свѣтъ истины и ученія, Сибирскія церкви служатъ въ то же время часто памятниками различныхъ событій, знаменательныхъ для Царскаго нашего Рода. Кромѣ того при выборѣ святыхъ, которымъ посвящаются церкви въ районѣ Сибирской желѣзной дороги (если только жертвователи сами не назначаютъ, кому долженъ быть посвященъ храмъ), всегда руководствуются правиломъ, преданнымъ Покойнымъ Митрополитомъ Палладіемъ, чтобы церковь сооружалась или въ честь Святаго, имя котораго носить одинъ изъ членовъ Императорской Фамиліи, или въ честь святыхъ, извѣстныхъ каждому Православному своею просвѣтительною дѣятельностью среди язычниковъ, какъ, на примѣръ Преп. Зосима и Савватій, Св. Стефанъ Пермскій, а также другихъ чисто русскихъ Святыхъ, каковы Святители Московскіе Филиппъ, Алексій, Петръ, Іона и др.

Большинство оконченныхъ уже постройкой церквей въ районѣ Сибирской желѣзной дороги вышло очень удачно: чаще всего это небольшія, но красивыя деревянныя церкви, вполне достаточныя, чтобы удовлетворять духовныя нужды населенія тѣхъ поселковъ, гдѣ онѣ сооружены, а иногда также другихъ наиболѣе близко расположенныхъ селеній.

Всего выстроено и строится еще при станціяхъ желѣзной дороги 24 церкви, въ Тобольской губ.—28, въ Томской губ.—24, въ Аymoлинской обл.—39, въ Забайкальской обл.—4, въ Енисейской губ.—5, въ Приморской обл.—13 и въ Амурской обл.—1.

Для сохраненія этихъ церквей отъ бѣдствій пожаровъ, по совѣту покойнаго Московскаго Митрополита Сергія, сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы вокругъ каждой церкви былъ насаженъ рядъ деревьевъ, которыя послужатъ для церкви живою зеленою изгородью и, украшая храмъ, оградятъ отъ огня въ случаѣ пожара по сосѣдству. Кромѣ того въ виду

невозможности страховать церкви на счетъ фонда Имени Императора Александра III, циркулярно предложено рекомендовать переселенцамъ—самимъ страховать всѣ церковныя зданія на свой счетъ.

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и, согласно сдѣланному Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ назначеніяхъ губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названой Канцеляріи. Для сбора пожертвованій выставлены кружки во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Правдинъ.*

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

15 ЮНЯ.

№ 12

1899 ГОДА.

ПОУЧЕНІЕ
ВЪ НЕДѢЛЮ О САМАРЯНИНѢ.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланяться. (Іоанн. IV, 24).

Слышали ль вы, братіе, что сказалъ Христосъ Самарянкѣ? Богъ есть духъ: и кто покланяется Ему, тотъ долженъ покланяться въ духѣ и истинѣ. А мы какъ будто поступаемъ не такъ: ходимъ въ церковь, осѣняемъ себя крестнымъ знаменіемъ, творимъ поклоны..., словомъ употребляемъ цѣлый рядъ вѣшнихъ дѣйствій при поклоненіи Богу. Нужно ли все это въ виду такихъ словъ Спасителя?

Казалось бы, странно и спрашивать объ этомъ, когда и наши современники употребляютъ всё эти дѣйствія, и цѣлый рядъ нашихъ предковъ, давно уже умершихъ и умершихъ подь часъ на молитвѣ и со сложенными перстами для крестнаго знаменія. И мы сами для чего иного собрались въ этотъ священный храмъ, какъ не для того, чтобы исполнить все то, о чемъ заговорили?

Казалось бы такъ. Но вотъ бѣда; нашлись мудрецы, которые перетолковали связанныя слова Спасителя и порѣшили, что ходить въ церковь значить поклоняться Богу не въ духѣ, творить поклоны значить поклоняться Ему не въ истинѣ. Къ сожалѣнію и среди Васъ были, а быть можетъ, и сейчасъ есть такіе, которые отвергаютъ обряды церковные и отдѣляются отъ церкви, составляя свою религіозную общину.

А потому да позволено будетъ и для разсѣяніи недоумѣній сомнѣвающихся, и для согрѣянія чувствъ преуспѣвающихъ и для отвѣта вопрошающимъ предложить вамъ слово о внѣшнемъ богопочтеніи.

Самарянка, какъ вы слышали въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи, видя въ Спасителѣ, бесѣдующемъ съ ней, человѣка особеннаго, который заговорилъ съ ней о предметахъ возвышенныхъ, какъ власть имѣющей, какъ пророкъ, просить Его разрѣшить ей давнишій споръ самарянъ съ іудеями о томъ, гдѣ должно поклоняться Богу—въ Іерусалимѣ или на горѣ Гаризинѣ? Христосъ, зная чрезмѣрную привязанность въ буквѣ закона какъ самарянъ, такъ и іудеевъ, старается прежде всего отвлечь свою собесѣдницу отъ этой мертвящей буквы закона. Онъ обращаетъ ея вниманіе на то, что суть истиннаго богопочтенія заключается не въ присвоеніи извѣстному мѣсту дѣйственной силы, какъ это было у язычниковъ, а въ томъ внутреннемъ, духовномъ расположеніи, съ которымъ молятся человѣкъ въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, послѣ

чего самъ собою долженъ разрѣшиться и вопросъ о поклоненіи Богу въ Іерусалимѣ или на горѣ Гаризимѣ. Богъ есть духъ, а потому и поклоняться Ему прежде всего нужно въ духѣ и истинѣ. Ясно, что о какомъ либо повелѣніи или запрещеніи пользоваться внѣшними дѣйствіями при богочтении здѣсь вѣтъ и рѣчи. Христосъ не отвергаетъ того, что было прежде, а только дополняетъ его, для чего собственно и пришелъ Онъ на землю. Да и могъ ли запрещать Божественный Учитель то, чего Онъ Самъ былъ точный исполнитель? Не Онъ ли Самъ, какъ говорятъ Евангеліе, ходилъ въ храмъ (Іоанн. II, 14), преклонилъ колѣна (Лук. XII, 41), воздѣвалъ руки горѣ (Лук. XXIV, 50), благословлялъ дѣтей (Мрк. X, 16) и вѣрующихъ (Лук. XXIV, 50), постился (Лук. IV, 2), благословлялъ хлѣбъ (Мѣ. XIV, 19) и, наконецъ, совершилъ величайшее таинство причащенія (Лук. XXII, 19—20), заповѣдавъ и намъ творить сіе въ Его воспоминаніе (ст. 19). А все это не то ли же самое, что дѣлаемъ и мы, собираясь въ храмы для молитвы и исполняя свои христіанскія обязанности въ своихъ домахъ? А апостолы, а мужи апостольскіе, а св. отцы—эти ближайшіе продолжатели дѣла Христова, которые были самовидцами Христа, Ему же мы должны быть подражатели, и слышали изъ Его устъ наставленія объ устроеніи церкви Божіей на землѣ? Развѣ примѣръ Апостоловъ и мужей апостольскихъ, равно какъ и св. отцевъ, не имѣетъ силы для насъ? А мы знаемъ, что всѣ они были ревностнѣйшими исполнителями христіанской обрядности. Да и, наконецъ, неужели св. отцы, такъ ревностно занимавшіеся истолкованіемъ Божественнаго Писанія и съ такимъ усердіемъ разсуждавшіе на вселенскихъ соборахъ о всѣхъ предметахъ христіанской вѣры и нравственности, не могли усмотрѣть противорѣчій, если бы оно дѣйствительно было, въ словахъ Писанія и установившимся обычаемъ хри-

стіанской Церкви? Какъ будто бы современные мудрецы умнѣ тѣхъ сотенъ отцевъ, которые, ничего не отвергая изъ христіанской обрядности, принесли проклятіе на лицъ, попустившихся уничтожить Св. Иконы, которымъ и мы поклоняемся?

И если для тебя, сомнѣвающейся и вопрошающей братъ, не достаточно убѣдительными покажутся эти слова, то взгляни на цѣлый сонмъ мучениковъ особенно первыхъ вѣковъ христіанства, исповѣдниковъ, преподобныхъ, которые, какъ свѣтильники, горѣли предъ Богомъ на землѣ и теперь сіяютъ въ царствѣ небесномъ, служа намъ, какъ путеводные маяки, для подражанія, во всѣхъ нашихъ званіяхъ и положеніяхъ и во всѣхъ состояніяхъ нашей многотрудной и бѣдственной жизни. Уважи же мнѣ хотя одного изъ нихъ, кто-бы сказалъ что нибудь противъ нашихъ обрядовъ или своимъ поведеніемъ хотя бы намекнулъ, что то-то и то-то изъ установленій церковныхъ или вовсе не нужно, или даже лишнее для его спасенія, а потомъ и прославленія. А наоборотъ—посмотри ты на мучениковъ, которые подъ часъ съ хвалебными пѣснями къ Богу шли подъ удары палача, а иногда, какъ какой-либо милости, просили у своихъ мучителей—дозволить имъ провести послѣднія минуты жизни въ молитвѣ и потомъ уже съ твердостью шли на неизбѣжную смерть; или еще проще—подъ поднятымъ надъ ними мечемъ воздѣвали руки къ небу и съ молитвою на устахъ принимали вѣнецъ мученичества. А тѣ изъ святыхъ подвижниковъ и нашихъ благочестивыхъ предковъ, которые, при всей своей изможденности и слабости, напрягали въ послѣднія минуты жизни свои видимо угасающія силы и становились на молитву, чтобы самая смерть застала ихъ при исполненіи христіанскихъ обязанностей, —неужели были самообманщиками или простыми лицедеями? Нѣтъ, возлюбленный братъ, не лицедейство было

въ подобныхъ случаяхъ ихъ руководителемъ, чего и нельзя предполагать у умирающаго, а сама христіанская душа, которая, при начинающемся освобожденіи отъ тѣла, чувствуетъ себя болѣе въ силѣ и руководитъ одряхлѣвшимъ уже тѣломъ болѣе самовластно.

Если, наконецъ, для тебя, ревнителя благочестія, покажется мало этихъ внѣшнихъ доказательствъ законности нашихъ обрядовъ, то обратись къ самому себѣ и ты тутъ найдешь непреложное доказательство истинности ихъ: самому себѣ ты не можешь не довѣрять. Встрѣчался ли съ тобою давно не виданный тобою братъ или милый другъ? Не ты ли первый бросался къ нему на шею и не награждалъ ли ты его своими лобзаніями? Или не просилъ ли ты заступничества себѣ у неумолимаго судія? Не ты ли, видя недостаточно убѣдительными свои слова, бросался предъ нимъ на колѣни и со слезами на глазахъ просилъ себѣ защиты? Развѣ это не былъ обрядъ? Почему же ты то, что позволяешь себѣ дѣлать предъ человекомъ, не хочешь сдѣлать предъ Богомъ, подыскивая и превратно толкуя слова Писанія? Если ты отвергаешь обряды Церкви, то не въ правѣ ли я спросить у тебя, — зачѣмъ ты плачешь, когда тебѣ грустно, и смѣешься, а подъ часъ и пляшешь, когда ты веселъ? Не изъ одного ли источника пристокаютъ обряды Церкви и твои слезы и смѣхъ? Неужели ты, удрученный какимъ-либо горемъ и пришедшій искать утѣшенія въ немъ подъ сѣнію Церкви Божіей удержишь потокъ слезъ, невольно льющихся у тебя предъ иконою Бога, или удержишь свои руки, которыя сами простираются къ Нему въ горячей молитвѣ; или — поднимешь горделиво голову и не согнешь своей выи предъ Нимъ въ чувствѣ благодарности къ Нему за оказанныя Имъ тебѣ милости? Нѣтъ, возлюбленный собратъ, до тѣхъ поръ, пока ты счастливъ, пока тебя не постигло горе, ты не узнаешь, что значить

правильно исполненный христіанскій обрядъ: сама душа попроситъ тебя тогда исполнить то, что ты теперь такъ нагло отвергаешь.

Да и сами, отвергающіе наши обряды, не избличаютъ ли себя, когда, уклоняясь отъ насъ ради нашихъ обрядовъ, измышляютъ свою собственную обрядность. Я не знаю ни одной религіозной секты, въ которой бы не было собраній или «радѣній» и не употреблялись бы тѣ или иныя дѣйствія, которыми мудрецы вѣка сего думаютъ войти въ ближайшее общеніе съ Богомъ помимо насъ. Очевидно, истина беретъ свое: замѣнить одно другимъ не значитъ отвергнуть и тѣмъ доказать непригодность или ненужность отвергнутаго.

Итакъ, братіе, не слово Писанія отвергаетъ наши обряды, а суетумудріе человѣческое, подогрѣваемое гордостью, тою гордостью, которая, низвергнувъ съ неба высочайшаго изъ ангеловъ, и нынѣ разлучаетъ насъ со многими изъ нашихъ собратій. Посему, возлюбленный братъ, не гордись своими дарованіями, если тебя украсилъ ими Твой Господь и не мудрствуй паче, еже подобаетъ мудрствовать, а употреби ихъ во благое къ созиданію. Проникнись смиреніемъ предъ живущею въ Церкви благодатію Божіею, которая, несомнѣнно руководила учредителями нашихъ обрядовъ. Возгрѣвай въ себѣ любовь къ Богу и ту сердечную возвышенность, которая приличествуетъ молитвѣ: она сама укажетъ тебѣ истинность церковной обрядности, побуждая творить то, что повелѣваетъ Церковь и тѣмъ избавитъ тебя отъ тины грѣха и томящихъ душу сомнѣній. А въ предостереженіе себя отъ всякихъ мудрованій помни, что только тотъ, кому не хочется молиться, говорить, что и не нужно молиться. Искренняя же душа не только исполняетъ должное, но и стремится къ большому.

Священ. *Іоаннъ Ферроискій.*

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная г.г. Присяжнымъ Засѣдателямъ во время сессіи Острогожскаго Окружнаго Суда въ г. Богучарѣ.

Предъ вступленіемъ въ должность присяжныхъ засѣдателей вы, милостивые государи, будете сейчасъ свидѣтельствоваться именемъ Божиимъ, цѣловать св. Евангеліе и животворящій крестъ Спасителя нашего Іисуса Христа въ удостовѣреніе того, что вы свято выполните возложенную на васъ государственнымъ закономъ высокую задачу и честно оправдаете къ себѣ довѣріе общества гражданъ въ данный моментъ!

Въ чемъ-же ваша задача и гдѣ наилучшія средства къ оправданію (вами) довѣрія, которымъ почтило васъ правительство и общество?

Вы призваны сюда сказать свое правдивое, безпристрастное, зрѣло обдуманное и вполне согласное съ вашимъ внутреннимъ убѣжденіемъ слово—произнести судъ человѣческій надъ тѣми венономальными явленіями или уклоненіями отъ истины и правды, которыя такъ или иначе нарушаютъ правильное теченіе или порядковъ жизни общественной и которыя не могутъ быть терпимы хотя-бы въ сколько-нибудь благоустроенномъ государствѣ!

Предъ вами, вашимъ умственнымъ взоромъ здѣсь будетъ проходить цѣлый рядъ преступныхъ дѣяній неблагонамѣренныхъ лицъ, но коимъ эти лица во имя общественной справедливости привлекаются сюда на скамью подсудимыхъ!

Большинство преступленій, какъ вы сами увидите, зачастую бываютъ такъ хитросплетены по злой волѣ самихъ творцовъ ихъ и не безъ извѣстной цѣли, въ нихъ такъ часто правда и ложь идутъ рука объ руку, что развязать узелъ

преступленія съ большимъ трудомъ удается и рувѣ опытнаго юриста, тѣмъ болѣе отъ васъ, призванныхъ свершать здѣсь судъ по голосу вашей совѣсти и движеніямъ вашего сердца— для успѣшнаго и правильнаго исполненія долга, — потребуются непрерывающаяся сосредоточенность вашего вниманія и неослабѣваемая работа вашей мысли!

Предметомъ вашего изслѣдованія должно быть преступленіе не съ внѣшней лишь показной стороны, но и со стороны внутренняго его содержанія; для безпристрастнаго приговора вашего недостаточно еще знать, какъ и при какихъ обстоятельствахъ совершено преступленіе, но необходимо еще знать и то, какими внутренними побужденіями обуславливалась или вызывалась преступность извѣстнаго дѣйствія; вы должны изслѣдовать—имѣете-ли дѣло съ дѣйствительнымъ преступленіемъ, требующимъ примѣненія заслуженной кары, или здѣсь врется жертва несчастливо сложившихся обстоятельствъ, подъ давленіемъ коихъ совершено преступленіе; вы должны распознать—дѣйствовала-ли въ преступленіи опытная, уже закаленная въ злодѣянствѣхъ рука, съ леденящимъ хладнокровіемъ не разъ свершавшая подобное дѣло или здѣсь имѣются лишь первые еще робкіе шаги по пути противозаконности человѣка, еще не утратившаго способности возвратиться на правый путь?

Словомъ вы должны приложить всю силу своего разумѣнія къ тому, чтобы распознать или отличить истый порокъ отъ случайнаго проступка и тѣмъ болѣе отъ оклеветанной добродѣтели и затѣмъ уже—или достойно наказать истинно виновнаго или оправдать безъ вины виноватаго!

Въ этомъ и заключается вашъ наивысшій долгъ, предъявляемый въ вамъ какъ человѣческими, такъ и Божескими законами.

И такого честнаго и безпристрастнаго отношенія къ

своему дѣлу требуетъ прежде всего отъ васъ законъ государственный, предупредительно предоставившій избранникамъ народа право быть выразителями народной совѣсти!

Того-же требуетъ и законъ Божественный—слово Божіе, по коему «проклять всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ»!

А посему, какъ глубоко погрѣшать тѣмъ изъ васъ, кто станетъ безъ вниманія и съ небреженіемъ относиться къ обязанностямъ своего званія!

Вотъ почему чадолюбивая мать Св. Церковь, не полагаясь на несовершенную природу человѣка, испорченную первороднымъ грѣхомъ, какъ въ огражденіе васъ самихъ отъ тяжелой отвѣтственности предъ закономъ Божескимъ и человѣческимъ, такъ и во избѣжаніе гибельныхъ послѣдствій и для лицъ, подлежащихъ вашему суду—въ случаѣ нарушенія вами своего долга—не ограничивается однимъ вашимъ нравственнымъ долгомъ, основанномъ на взаимномъ довѣрїи, но требуетъ отъ васъ еще торжественной присяги или клятвеннаго обѣщанія дѣйствовать и поступать согласно требованіямъ вашей совѣсти подъ угрозой страшной отвѣтственности въ будущей жизни!

Знайте, что подымая руку съ изображеніемъ крестнаго знаменія къ небу, вы тѣмъ самымъ будете призывать Самого Господа во свидѣтели непреложности своего обѣщанія!

Не забывайте также, что крестъ и евангеліе суть знамя нашего вѣчнаго спасенія! На крестѣ Спаситель совершилъ наше вѣчное спасеніе; чрезъ евангеліе возвѣстилъ намъ также о вѣчномъ спасеніи! А посему помните, что цѣлуя св. крестъ и евангеліе, вы отдаете въ залогъ вѣрности своего обѣщанія вѣчное спасеніе т. е. то, чего дороже не можетъ быть для христіанина! А вѣдь вамъ и изъ обыденной жизни извѣстно, что залогъ не всегда возвращается, а именно, когда мы не устоимъ въ словахъ, не сдержимъ своего обѣщанія! Такъ и

вѣчное спасеніе не будетъ достояніемъ того, кто поступитъ противъ присяги, кто будетъ дѣйствовать не по чистой совѣсти!

Судии чловѣковъ, бойтесь неумытнаго и праведнаго суда Божія!

Быть можетъ—кто изъ васъ скажетъ: «какъ страшно и опасно ходить въ семъ званіи; мы люди малокнижные—незаконовѣды! Не страшитесь этого! Пусть между вами и есть лица не знакомыя съ законовѣденіемъ, не имѣющія юридическаго образованія. За то у васъ есть драгоценныя дары Божія—у васъ есть сердце, коимъ управляетъ Господь; у васъ есть совѣсть—этотъ вѣрный руководитель въ оцѣнкѣ вещей міра нравственнаго! А посему со всѣмъ тщаніемъ слѣдя за судебнымъ разборомъ дѣла, вы въ то же время прислушивайтесь въ голосу вашей неиспорченной совѣсти, съ неослабѣваемымъ вниманіемъ слѣдите за жизнью вашего сердца и, при свѣтѣ совѣсти, судите людямъ въ правду, безъ всякаго лицепріятія или пристрастія.

Да поможетъ вамъ Господь завершить предназначаемое важное дѣло—право и честно!

Священникъ *Пав. Поповъ.*

ВСЕЛЕНСКІЕ СОБОРЫ ¹⁾.

VI.

Споры монофизитскіе и моноелитскіе во все то время, какъ оны велись, поглощали исключительное вниманіе власти церковной и гражданской. Борьба обострилась настолько, приобрѣла такой жизненный интересъ, что въ ней приняло участіе все населеніе имперіи Востока и Запада. Конечно, весьма важно было

¹⁾ Продолженіе. См. № 6 Вор. Епарх. Вѣд.

дискатся рѣшенія возникшихъ вопросовъ, но ожесточенный и всеобщій характеръ христологическихъ споровъ въ такой же, если не въ большей степени, объясняется и привнесениемъ въ нихъ элемента политическаго. Народности Египта, Сирии и Палестины увидѣли въ нихъ удобный предлогъ для отдѣленія отъ имперіи и для образованія національныхъ церквей. Прозрѣвая ихъ намѣренія, византійскіе императоры пробовали всѣ средства, чтобы предупредить это нежелательное явленіе. Поэтому, занятые всецѣло мыслию сохранить единство государства, они, равно какъ и представители Церкви, содѣйствовавшіе ихъ намѣреніямъ, не имѣли времени обратить свое вниманіе на вопросы не меньшей важности, чѣмъ догматическіе, — вопросы нравственно-практической жизни. А между тѣмъ послѣдняя въ вѣкъ нравлидовъ стояла гораздо ниже, чѣмъ гражданская. Одинъ греческій историкъ, изображая самыми мрачными красками картину суевѣрной набожности и духовнаго упадка Византіи въ это время, въ заключеніе говоритъ: «что удивительнаго послѣ того, если души наши оподлѣли, если возвышенныя стремленія изсякли, если нравы огрубѣли? Что удивительнаго, если въ области церковной литературы не явилось ничего выдающагося послѣ великихъ твореній Василіевъ, Григоріевъ, Златоустыхъ»? Другіе историки хотя нѣсколько и смигчаютъ этотъ отзывъ, но въ общемъ мысли ихъ тѣже, что и у грека. Русскій же повѣствователь, основываясь на нѣкоторыхъ опредѣленіяхъ Трулльскаго собора (напр. 63) и показаніяхъ современниковъ, видитъ характерное «умоначертаніе» византійскаго общества въ описываемое время въ томъ неразумномъ, даже языческомъ, почитаніи иконъ и разныхъ священныхъ реликвій, которое воздавалось византійцами послѣднимъ.

Иконоупотребленіе развилось въ церкви не вдругъ, а постепенно. Въ первые три вѣка христіанства пользованіе

искусствомъ въ дѣлѣ служенія интересамъ религіи было довольно нерѣшительно, и христіане для выраженія своихъ идей довольствовались большею частію разнообразными символами, какъ напр.. корабля, лиры, голубя, рыбы, при чемъ имъ приписывалось то или другое христіанское значеніе. Только въ концу третьяго вѣва христіанское искусство смѣлѣе перешло къ изображенію человѣческихъ фигуръ, преимущественно ветхозавѣтныхъ праведниковъ, посредствомъ которыхъ дѣлалось напоминаніе о важнѣйшихъ событіяхъ новозавѣтнаго домостроительства. Что же касается новозавѣтныхъ и ветхозавѣтныхъ лицъ и событій безъ посредства символовъ, то они утвердились и распространились только лишь въ IV и V в в. ¹⁾.

Первоначально употребленіе иконъ было совершенно правильное. Онѣ служили для неграмотныхъ раскрытою книгою священныхъ событій и даже для грамотныхъ живымъ напоминаніемъ того, что нужно имѣть въ душѣ во время молитвословія. Иконами украшались не только стѣны храмовъ, но и дворцовъ, дома частныхъ людей и въ особенности священныя книги. Книжное иконописаніе было любимымъ занятіемъ благочестивыхъ людей и даже императоровъ. Но съ теченіемъ времени, говоритъ историкъ Робертсонъ, почитаніе иконъ подверглось значительному искаженію. Простой языческій народъ, перешедшій изъ язычества въ христіанство безъ надлежащаго подготовленія, естественно приносилъ въ свое новое вѣроисповѣданіе не мало прежнихъ языческихъ воззрѣній и поэтому иконопочитаніе въ вѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно походило скорѣе на языческое идолослуженіе, чѣмъ соответствовало духовному характеру христіанства. Явилось

¹⁾ Подробно объ этомъ у проф. А. П. Лебедева «Вселенскіе соборы VI, VII, VIII в.в.», стр. 128—130

много злоупотребленій, которыя показывали, что византійцы, не ограничиваясь однимъ напоминательнымъ значеніемъ иконъ, стали въ *нихъ самихъ видѣть непосредственный источникъ особой благодати Божіей*. Такъ Амфилохій еп. иконійскій (IV в.) свидѣтельствуесть, — что въ его время нѣкоторые, ревностно украшая храмы иконами, считали это достаточнымъ для спасенія и не считали нужнымъ увращать собственные души добродѣтелями. Другой епископъ того же вѣка, Астерій амасійскій, обличалъ своихъ слушателей въ томъ, что они на своихъ одеждахъ изображали Христа, «евангельскія событія и историческія повѣствованія объ нихъ». Позднѣе злоупотребленія иконами возросли. Императоръ Михаилъ Косноязычный (820—827 г) въ своемъ посланіи къ папѣ Пасхалію I говоритъ, что «крестъ былъ удаляемъ изъ церквей и на мѣсто его поставлялись иконы; *имъ* возжигались свѣчи и приносилось куреніе, къ *нимъ* обращались съ гимнами и молитвами; *ихъ* употребляли вмѣсто воспреемниковъ при крещеніи дѣтей; новопосвященные, при поступленіи въ монашество, вмѣсто того, чтобы просить благочестивыхъ людей принять ихъ волосы во время постриженія, старались уронить ихъ на лоно изображаемыхъ на иконахъ лицъ. Нѣкоторые соскабливали краски съ иконъ, примѣшивали ихъ къ веществу евхаристіи и этой смѣсью причащали, а другіе полагали священный хлѣбъ въ руки изображаемыхъ на иконахъ святыхъ и причащающійся получалъ его какъ бы отъ нихъ» и проч.

Такъ широко распространенное суевѣріе и двоевѣріе, которыя безмѣрно ослабляли византійское общество и которыми послѣднихъ два вселенскіхъ собора не имѣли возможности заняться, съ улаженіемъ политическихъ вопросовъ должны были, обратить на себя надлежащее вниманіе государства и Церкви. Послѣдняя особенно ясно сознавала, что

«жизнь, безопасно проводимая въ умственномъ снѣ, когда врагъ грабитель незамѣтно выкралъ добродѣтель», «когда произошло смѣшеніе зрѣлой пшеницы истинны съ остатками языческой или іудейской незрѣлости», представляетъ серьезную опасность, которую нужно было немедленно устранить, чтобы тѣмъ прекратить дальнѣйшее развитіе зла. Съ вступленіемъ на императорскій престолъ въ 686 году Юстиніана II Ринотмета наконецъ настало это время. Юстиніанъ, этотъ «вскормленный и одѣтый добродѣтелями глазъ вселенной», «блескомъ своего ума просвѣщавшій подданныхъ» (котораго однако историки называютъ «свирѣпымъ кровосійцей», «безтолковымъ» и «нелѣпымъ»), рѣшилъ при помощи новаго вселенскаго собора «выполоть съ самымъ корнемъ плевелы, чтобы жатва Церкви была чистою».

Въ 691 году таже самая палата Трулъ, стѣны которой десять лѣтъ тому назадъ оглашались торжественными кликами въ честь императора Константина и утвержденного имъ православія, уже снова вмѣщала въ себя множество епископовъ, собравшихся сюда изъ разныхъ странъ по приглашенію царской власти. Соборъ этотъ, извѣстный подъ именемъ *трульскаго, пято-шестаго* и просто *шестаго*¹⁾ вселенскаго, имѣетъ весьма важное значеніе въ исторіи Церкви восточной въ виду той задачи, которую онъ взялся выполнить. Порѣшивъ уничтожить шаткость и неопредѣленность въ употребленіи церковныхъ правилъ, искоренить появившіяся въ нихъ поддѣлки и даже «корчемствованіе истиною», члены его, по выраженію одного канониста, «произвели какъ бы ревизію дѣйствовавшихъ источниковъ каноническаго права». Дѣйствительно, правилами этого собора были отвергнуты

¹⁾ Называется: трульскимъ по мѣсту засѣданій; пято-шестымъ—какъ дополнительный къ V и VI, а шестымъ (седьмаго вселен. собора пр I) въ смыслѣ продолженія послѣдняго по своей идее.

прежніе испорченныя источники права—Апостольскіи постановленія; утвержденъ былъ составъ каноновъ, собранныхъ трудами частныхъ лицъ въ сборники; исправлены и дополнены прежнія правила; изданы новыя постановленія, направленные противъ отступленій и злоупотребленій нѣкоторыхъ частныхъ церквей и проч. Засѣданія его имѣли несомнѣнно глубокой интересъ какъ по причинѣ раскрывавшихся церковныхъ нестроений, такъ и вслѣдствіе происшедшихъ здѣсь, повидимому, бурныхъ пререканій между представителями римскаго епископа и прочими членами собора. Восточные іерархи своими ограниченіями, направленными вообще противъ церкви западной и въ особенности противъ ея первосвященника, видимо хотѣли, говорить одинъ историкъ, умѣрить торжество Рима въ послѣднемъ догматическомъ спорѣ (моноелитскомъ) и поставить авторитетъ его, самовольно приподнятый, въ одинъ уровень съ значеніемъ прочихъ патріарховъ. Отсутствие подписей подъ соборными правилами епископовъ: солунскаго, сардинскаго, равенскаго, ираклійскаго и коринтскаго, которые были, по словамъ Вальсамона, уполномоченными папы, говоритъ о той возмущенной гордости и высокомеріи, съ какою они встрѣтили нѣкоторыя постановленія, нежелательныя для Рима. Бъ сожалѣнію, благодарственная рѣчь собора императору и сто два правила—все, что сохранилось отъ него—даютъ возможность судить объ этомъ только лишь отчасти. Тѣже уцѣлѣвшіе памятники говорятъ о преобладающемъ вліяніи на соборѣ восточныхъ отцовъ, хотя, руководилъ ли имъ константинопольскій епископъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые историки, или кто другой, на это отвѣта въ нихъ не содержится. Нѣтъ также указанія и на то, какъ продолжительно было его собраніе. По мнѣнію одного русскаго канониста, еп. Іоавна, соборъ длился въ теченіе 691—692 гг., но разногласіе, которое существуетъ между

изслѣдователями по этому вопросу, не дозволяетъ указать опредѣленно даже время созванія его ¹⁾. Подписи, скрѣпившія постановленія собора, свидѣлствуютъ, что его составили двѣсти одиннадцать епископовъ ²⁾, изъ коихъ сорокъ три было такихъ, которые знали другъ друга еще по собору предшествовавшему, но четыре патріарха: константинопольскій *Павелъ*, александрійскій *Петръ*, антиохійскій *Георгій*, іерусалимскій *Анастасій* и прочіе отцы въ первый разъ видѣли такое многочисленное и торжественное собраніе. Увѣренія римско-католическихъ писателей, въ особенности іезуита Лаббе, что на немъ не было особыхъ представителей папы Сергія, находятся въ прямомъ противорѣчіи прежде всего съ нарочито оставленными для подписи ихъ мѣстами въ соборномъ опредѣленіи, а потомъ съ свидѣтельствомъ Василя гортинскаго, митрополита съ острова Брита, подписавшагося въ качествѣ заступающаго мѣсто всего собора церкви римской. Да и римскій пресвитеръ, Анастасій бібліотекарь († 886 г.) говоритъ, что папскіе легаты на соборѣ были, но только будто бы они «вынужденно подписались» впоследствии. Если даже допустить справедливость ихъ мнѣнія, то и въ такомъ случаѣ это обстоятельство, а равно непринятіе каноновъ собора римскимъ епископомъ, нивакъ не можетъ лишить его вселенскаго значенія, на чемъ собственно и настаиваютъ упомянутые писатели. Уже то одно, что самъ соборъ считалъ себя вселенскимъ и таковымъ его призналъ соборъ 787 года, должно заставить умолкнуть всякій другой авторитетъ, какъ

¹⁾ Шотландскій историкъ Робертсонъ (конца XVIII в.) наиболее вѣроятнымъ годомъ полагаетъ 691; русскіе—Лебедевъ, Остроумовъ и др. считаютъ 692; третьи—686; Грдунинъ же, ученый французскій іезуитъ (нач. XVIII в.), говоритъ, что онъ собирался въ 706 году.

²⁾ Проф. Лебедевъ неточно посчиталъ 213 (Вселен. соб. VI... в., стр. 122). Обыкновенно считаютъ отцовъ собора въ количествѣ 227, принимая во вниманіе и неподписавшихся, въ томъ числѣ и папу.

противорѣчащій голосу всей Церкви. Что же касается причинъ, по которымъ Римъ отвергъ унiversalный его характеръ, то онѣ крылись, по мнѣнію Вальсамона и другихъ писателей восточной Церкви, въ тѣхъ опредѣленіяхъ, коими прямо отвергались присвоенныя имъ себѣ самовольно права и самовольно установленныя обычаи. Такъ вторымъ канономъ собора постановлялось обязательное исполненіе для всей Церкви 85 правилъ апостольскихъ, тогда какъ Римъ допускалъ ихъ только 50 и кромѣ того въ немъ не поименовывались такіе соборы, которые пользовались авторитетомъ на Западѣ вмѣстѣ съ различными папскими опредѣленіями (декреталями). Тринадцатый канонъ предписывалъ, чтобы лица достойныя, ищущія священнои степени пресвитера, діакона и иподіакона, безпрепятственно рукополагались, не взирая на ихъ брачное состояніе, и, по рукоположеніи, чтобы не разлучались съ своими женами. Между тѣмъ церковь римская послѣднее условіе считала необходимымъ для полученія благодати священства. Соборъ постановилъ 55 пр. всякаго клирика и мірянина, постыгающагося въ воскресенье и субботу, за исключеніемъ кануна св. Пасхи, подвергать изверженію и отлученію; римская же церковь постъ въ субботу, вопреки 64 апостольскому правилу, возвела въ священныи обычай. Но особенно римскому преосвященному былъ непріятенъ тридцатъ шестой канонъ, которымъ константинопольскому патріарху предоставлялись тѣ же права и преимущества, что и первому. Собственно теперь тралльскій соборъ только подтвердилъ опредѣленія II и IV вселенскихъ соборовъ ¹⁾, но Римъ считалъ это «фальшивою новостію» ²⁾.

¹⁾ II всел. соб., прав. 3: «константинопольскій епископъ да имѣеть преимущество чести послѣ римскаго епископа, такъ какъ Константинополь новый Римъ». — IV—28 пр.: «слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцовъ ста пятидесяти ...мы опредѣляемъ и постановляемъ то же самое о преимуществахъ святѣйшей церкви Константинополя, новаго Рима...» и т. д.

²⁾ Какъ на авторитетъ, историки католики ссылаются на Беду Достопочтеннаго († 732 г.), назвавшаго этотъ соборъ concilium erraticum.

По окончаніи собора и утвержденіи его постановленій императоромъ послѣднія были посланы къ папѣ Сергію, но папа объявилъ, что онъ скорѣе умретъ, чѣмъ согласится признать ихъ. Тогда Юстіанъ приказалъ протоспафорію Захарію захватить папу и отправить его въ Константинополь, но возстаніе народа и даже войны помѣшали привести въ исполненіе желаніе императора. Полагаютъ, что уже впоследствии папа Константинъ I, вызванный Юстіаномъ въ 710 г. въ столицу, вынужденъ былъ принять каноны трулльскаго собора, насколько они прямо не противорѣчили преданіямъ римской церкви, и за это былъ съ большими милостями отпущенъ въ Римъ ¹⁾.

Опредѣленія трулльскаго собора даютъ прекрасную картину современныхъ нравовъ имперіи. «Рисуя собою черты современной византійской жизни, замѣчаетъ одинъ историкъ, постановленія этого собора представляютъ для бытовой исторіи Византіи VII в. драгоценный матеріалъ». Но конечно главное значеніе состоитъ не въ бытовомъ ихъ характерѣ, а въ томъ непревѣкаемомъ авторитетѣ, который они имѣютъ въ силу своего вселенскаго происхожденія. Кроме того, многія изъ правилъ настолько живы по своему содержанію, что въ нихъ всецѣло находится рѣшеніе вопросовъ современной церковной жизни. По этимъ-то причинамъ Церковь пользовалась и пользуется ими и по сіе время. Такимъ жизненнымъ интересомъ проникнуты слѣдующія правила. Согласно съ требованіемъ Св Писанія, священнослужитель долженъ быть *единая жена мужъ* (1 Тимое. III, 2, 12; Тит. I, 6), между

¹⁾ Вообще римская Церковь относительно правилъ всѣхъ вселенскихъ соборовъ держится мнѣнія папы Іоанна VIII: она принимаетъ ихъ всѣ за исключеніемъ противорѣчащихъ папскимъ декреталіямъ и добрымъ римскимъ обычаямъ. Что касается опредѣленій трулльскаго собора, то Римомъ не признаются: II, XIII, LV, LXVII, LXXXII; другіе же римскокатолическіе канонисты исключаютъ только два (LV и LXXXII) или даже одно (LV).

тѣмъ правило это почему-то не исполнялось. Много было такихъ лицъ, которыя, даже имѣя на себѣ священный санъ, вступали во второй бракъ. Тогда соборъ опредѣлилъ, чтобы подобныхъ священнослужителей отставить отъ должности, запретивъ на будущее время принимать второбрачныхъ на всякую степенъ священства (III). Продолжая разсужденія по тому же брачному вопросу клириковъ, соборъ постановилъ, чтобы иподіаконъ, діаконъ и пресвитеръ не вступали въ брачное сожитіе по совершеніи надъ ними рукоположенія, а бракъ долженъ быть совершенъ до хиротоніи (VI). Лицамъ же (священнымъ), не вступившимъ въ бракъ, не дозволено было держать у себя въ домѣ жевщія, за исключеніемъ самыхъ близкихъ родственницъ, во избѣжаніе соблазна для нихъ самихъ, а также во избѣжаніе разныхъ нареканій со стороны людей постороннихъ (V). Что же касается лицъ епископскаго сана, то отцы о нихъ имѣли особое сужденіе. Узнавъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Африки «боголюбивѣйшіе предстоятели тамошнихъ церквей и по совершеніи надъ ними хиротоніи не разлучаются съ своими женами», соборъ опредѣлилъ (XII), чтобы «отнынѣ отнюдь не было ничего такого». Такимъ образомъ Церковь окончательно постановила, чтобы епископы не были связаны узамъ брака и семейной жизни какъ по причинѣ святости ихъ служенія, такъ и съ цѣлію всецѣлаго преданія на пользу своей паствы. Запретивъ обычай армянской церкви—ставить въ клирическія должности только происходящихъ изъ священническаго рода (XXXIII), соборъ опредѣлилъ всѣхъ, достойныхъ занятія ихъ, рукополагать: не раньше тридцати лѣтъ во пресвитера, —двадцати пяти во діакона и двадцати въ иподіакона (XIV и XV). Иначе— «да будетъ изверженъ». Рукоположеніе же во всякую клирическую должность совершать не за деньги (XXII). Взвѣсившіе на себя обязанности пастыря Церкви

должны заботиться особенно о поученіи народа во всякое время, преимущественно же въ дни воскресные, предлагая для сего Слово Божіе и толкуи его сообразно съ изъясненіями «свѣтилъ и учителей Церкви» и избѣгая «составленія собственныхъ словъ, дабы не впасть въ заблужденіе» (XIX). Получивъ даромъ благодать священства, они должны преподавать таинства, особенно евхарстію, даромъ же (XXIII).— Лица клирическія и міряне, не исполнившіе своего долга священно-церковнослужителя и христіанина, не пришедшіе въ церковное собраніе въ три воскресныхъ дня, если только не по крайней нуждѣ, подвергаются изверженію и отлученію (LXXX).— Церковная власть должна слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти были освящены таинствомъ крещенія, при чемъ если нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ, то слѣдуетъ крестить «безъ всякаго раздумья» (LXXXIV). Крещеніе же должно совершать только «во храмѣ, но не въ молитвенномъ домѣ, находящемся внутри жилого зданія». Виновные въ этомъ отступленіи подвергаются изверженію изъ своего сана (LIX). Забота о благоговѣніи въ церкви должна быть прилагаема неукоснительно: чтобы внутри священныхъ оградъ никакъ не устроились харчевни, не продавались «сѣстные приготовленія», или производилась другаго рода мелочная торговля (LXXVI; ср. XCVII). Въ одномъ только случаѣ соборъ дозволяетъ вводить даже скоть—это, когда путешественнику грозитъ неминуемая опасность лишиться вьючнаго животнаго, отчего въ свою очередь можетъ послѣдовать гибель перваго (LXXXVIII). Образъ жизни клириковъ долженъ быть не предосудителенъ. Лицамъ, состоящимъ въ степеняхъ священства, запрещается взимать проценты, вообще же всѣмъ клирикамъ — содержать корчемницы (IX, X); ибо, говоритъ соборъ, если клирику не позволено входить въ нее, то тѣмъ болѣе служить въ оной другимъ и упражняться въ томъ, что ему неприлично. Не-

прилично также священнымъ лицамъ и монахамъ «развлекаться на конскихъ бѣгахъ, или придерживать сценическихъ игръ. Если бы какой клирикъ былъ приглашенъ на бракъ, то лишь только появятся игры, служащія къ оболъщенію, пусть встанетъ и тотчасъ удалится» (XXIV). Клирикъ и мірянинъ, играющій въ азартныя игры, пусть будетъ изверженъ или отлученъ; равнымъ образомъ тому же наказанію подвергаются и всѣ, устроивающія мимическія представленія и зрѣлища звѣриной травли и пляски на сценѣ (L и LI). «Тѣхъ, кои набираютъ и содержатъ блудницъ къ соблазну душъ, если они клирики, отлучать и извергать, а если міряне — отлучать (LXXXVI).

Установивъ правила для клириковъ, соборъ, далѣе искореняетъ злоупотребленія, распространенныя главнымъ образомъ среди мірянъ. Такъ онъ возбраняетъ людямъ непосвященнымъ присвоивать себѣ права и обязанности священнослужителей — учительства (LXIV; ср., XXXIII), входить въ алтарь (за исключеніемъ государя) и въ особенности проповѣдывать слово Божіе женщинамъ (LXX). Запрещается обращаться къ гадателямъ съ цѣлю узнать, во отвѣтъ ли они имъ чего; въ седмицу отъ воскресенія Христова до слѣдующаго воскресенія отнюдь не дозволяются конскія ристалища и другія народныя зрѣлища. Все это время (свободное) христіане должны проводить въ церквахъ, увеселяясь псалмами, гимнами и пѣснями духовными и ввѣщая святыя тайны (LXVI). Соборъ подтверждаетъ XX пр. I вселенскаго собора — не превлонять колѣнъ въ дни воскресные, начиная отъ вечера субботы до вечера воскресенья, ибо «мы, говоритъ соборъ, такимъ образомъ торжествуемъ воскресеніе (Христово) цѣлыя сутки» (XC). — LXVII правиломъ соборъ запрещаетъ ввѣшать кровь животныхъ, искусственно приготовленную. (Стогл. соб. «колбасы»).

Опредѣляя различные случаи нравственнопрактической жизни, соборъ при этомъ даетъ наставленіе, какъ пользоваться его постановленіями (СII). Примѣненіе ихъ не должно быть механическимъ; духовному врачу нужно обращать вниманіе на состояніе души больного и, сообразно съ этимъ, давать то или другое лекарство «Не должно гнать по скаламъ отчаянія, говоритъ онъ, —ни ослаблять возжи до распушенности и небрежности въ образѣ жизни, а нужно всячески, какъ только можно, то терпкими и вязущими, то смягчающими и успокоивающими лекарствами противостоятъ страданію и содѣйствовать заживленію раны».

Примѣчаніе. Соборъ сдѣлалъ еще слѣдующее опредѣленіе относительно одежды клириковъ: «никто изъ числящихся въ клирѣ пусть не одѣвается въ несвойственную одежду, ни живя въ городѣ, ни находясь въ пути; но пусть всякій изъ нихъ употребляетъ одежды уже опредѣленныя для состоящихъ въ клирѣ (XXVII)». Это узаконеніе нужно понимать не въ томъ смыслѣ, чтобы для клириковъ были изобрѣтены особыя одежды, а въ томъ, что изъ многихъ видовъ одеждъ, носимыхъ мірянами, они усвоили себѣ одинъ извѣстный видъ, наиболѣе для нихъ приличный. Въ качествѣ траурной одежды, спитой изъ черной матеріи и надѣвавшейся на рукава, греки употребляли т. н. *каввадій*. Эту-то одежду, какъ наиболѣе приличную для клириковъ, они и усвоили себѣ. Каввадій имѣлъ видъ мѣшка съ рукавами, какъ діаконскій стихарь и епископскій савкосъ, неразрѣзной спереди, почему и надѣвался черезъ голову. Но потомъ его стали дѣлать съ полами, съ пуговицами для застегиванія отъ воротника до подола (отсюда его русское названіе одворядка); въ настоящее же время онъ застегивается лишь отъ воротника до пояса, ибо разрѣзывается только до этого мѣста и полъ не имѣетъ. Для того же, чтобы не стѣснять шага, каввадій разрѣзывается

по бокамъ вершковъ на пять. Этимъ одежда клириковъ—грековъ и ограничивалась (а у русскихъ—однорядкомъ или подрясникомъ). Что же касается до теперешней рясы, то она есть собственно одѣяніе монашеское и, какъ показываетъ самое слово τὸ ῥάσιν (отъ латинскаго слова *rasum*—*rado*, вытираю), означаетъ одежду вытертую, выношенную, одежду худую. Этимъ именемъ назывались всѣ одежды монашескія, которыя должны быть «нищетными». Форму она имѣла такую же, что и каввадій, только была не такъ широка въ стану и безъ воротника. Нынѣшняя же ряса ширококураванная у грековъ появилась въ XVI в., отъ нихъ ее заимствовалъ п. Никонъ (во 2-й половинѣ XVII в.) для монаховъ-клириковъ, мірскіе же священники приняли рясу, во всеобщее употребленіе добровольно. По своему матеріалу одежда клириковъ должна отличаться простотою и скромностью, какъ это опредѣлено 16 пр. VII всел. собора: «всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія; сего ради епископы или клирики, украшающіе себя свѣтлыми и пышными одеждами да исправляются; аще же въ томъ пребудутъ подвергать епитиміи .. никто также не надѣваетъ разноцвѣтныхъ шелковыхъ одеждъ». Епископовъ въ старое время за это называли *пестрыми властями*.

Головной покровъ клириковъ былъ двойной: внутренней, составлявшей принадлежность и знакъ духовнаго званія, и внѣшней одинаковой съ мірскимъ. Зависѣло это отъ способа ношенія клириками волосъ. Лица, состоявшія въ клирѣ, свои волосы подстригали въ кружокъ (какъ это дѣлаютъ, напр., малоросы), а самый верхъ головы выстригали до-гола (а можетъ быть и выбривали). отчего получался вѣнецъ, какъ бы символъ терноваго вѣнца Спасителя, (порусски это называлась *гуменце, попова пльшь*). Подстригать въ кружокъ было въ обычаѣ и у мірянъ, но выстригать верхъ головы—

составляло отличительную особенность однихъ клириковъ. Последніе (въ томъ числѣ и епископы) такъ носили волосы вѣроятно до XVI в. (но крайней мѣрѣ въ Московіи), а потомъ ихъ стали отращивать (гуменце же простригать перестали (русскіе) лишь въ началѣ XVIII в.) Длинные волосы у грековъ съ христіанской точки зрѣнія считались неприличными (*мужъ, аще власы раститъ, безчестіе ему есть* 1 Кор. II, 14) и носили ихъ только щеголи и еще пустынники и анахореты.— въ противоположность этимъ послѣднимъ и въ противоположномъ смыслѣ Для прикрытія выстриженной маковки употребляли особую шапочку—скуфью (*σκούφια*), которую клирики носили всегда и вездѣ, дома и на улицѣ, но въ храмѣ только въ томъ случаѣ, если не совершали службы. Скуфья была отличительнымъ знакомъ ихъ клирическаго достоинства. Верхній же покровъ, налагавшійся на скуфью и употреблявшійся только на улицѣ и въ дорогѣ, опредѣленной формы не имѣлъ, хотя въ позднѣйшее время такимъ была шляпа съ низенькимъ верхомъ (тульей) и очень широкими полями. Къ бокамъ шляпы, противъ ушей, придѣлывались шнуры, которые спускались концами на грудь и окончивались кистью; дѣлалось это для того, чтобы шляпу можно было снимать и она могла бы свободно висѣть на спинѣ (такъ дѣлаютъ и въ настоящее время римско католическіе монахи) Шляпа, употреблявшаяся клириками не монахами, была бѣлаго цвѣта, отъ чего между прочимъ духовенство не монашеское получило названіе бѣлаго. Отличіе шляпъ архіерейскихъ отъ священническихъ состояло въ томъ, что на первыхъ нашивали на туліи крестъ, изображали ликъ Спасителя и проч., а также и тѣмъ, что вмѣсто шнуровъ по бокамъ пришивали ленты.

Θ. М. Ильинскаго.

(Продолженіе будетъ).

Христіанская благотворительность въ эпоху гоненій ¹⁾.

Примѣръ Господа Іисуса Христа и Его апостоловъ, примѣры епископовъ и мучениковъ должны быть возбуждать въ христіанахъ энергію къ самоотверженной дѣятельности на пользу своихъ ближнихъ. И эти примѣры были очень богаты послѣдствіями. Мы видимъ въ эпоху гоненій христіанскія общины, въ средѣ которыхъ совсѣмъ нѣтъ богатыхъ людей и которыя въ то же время не только не имѣютъ между собою нищихъ, но и находятъ средства оказывать помощь язычникамъ. Настойчивое трудолюбіе и любовь къ ближнимъ побѣждали всѣ препятствія. На гробницахъ бѣдныхъ женщинъ-христіанокъ того времени мы читаемъ почетную эпитафію *non gravavit ecclesiam*; ²⁾ лишенные семьи и родственной поддержки эти бѣдныя женщины путемъ труда и довольствованія малымъ достигали того, что не только ничего не требовали для себя изъ общецерковной сокровищницы, но и способствовали увеличенію ея своими малыми лептами.

Любовь къ ближнимъ разрушила тѣ средостѣнія, которыя создалъ между людьми эгоизмъ. «Деньги, которыя разъединяютъ васъ, писалъ Тертуліанъ язычникамъ, насъ соединяютъ въ одно цѣлое. Будучи едино по душѣ и сердцу, мы безъ всякаго сомнѣнія открываемъ другъ другу свои сокровищницы. Все у насъ общее». Такое взаимоотношеніе христіанъ имѣло громадное значеніе для усиленія христіанской работы. У трудящагося христіанина никогда не могло быть недостатка въ добромъ совѣтѣ и денежной помощи. Если ему нужны были средства для покупки сырого матеріала, для

¹⁾ Окончаніе. См. № 10 Вост. Епарх. Вѣд.

²⁾ Она не отягощала церкви (своимъ содержаніемъ).

расширенія своей мастерской, для приобрѣтенія инструментовъ и т. под., то онъ всегда могъ найти среди болѣе состоятельныхъ христіанъ такихъ людей, которые съ готовностью предлагали ему необходимую сумму. Достаточно припомнить жизнь Флавія Домитиллы, окончившей свою жизнь мученически. Но и всѣ христіане слѣдовали заповѣди Господа: «хотящаго зяты отъ тебе не отврати»; ссужая своихъ ближнихъ, они не требовали отъ нихъ какого либо обезпеченія, такъ какъ знали, что должники изъ христіанъ при первой возможности возвратятъ свой долгъ; но еслибы этого и не случилось, то они не считали себя потерявшими что нибудь, зная какую высокую награду обѣщаетъ Господь за помощь нуждающемуся брату. (Мѡ. V, 42).

Для языческаго мудреца было по истинѣ сказочнымъ зрѣлищемъ видѣть, какъ христіане свободно работали въ своихъ мастерскихъ, основанныхъ любовью и милостынею, гдѣ все было такъ различно отъ принудительной работы рабовъ съ ея отвратительными спутниками—надзирателями, насиліемъ, побоями, цѣпями. Въ мастерскихъ христіанъ онъ видѣлъ престарѣлыхъ и молодыхъ работниковъ, которые называли другъ друга братьями, состязались другъ съ другомъ въ прилежаніи и молитвѣ, религіозными пѣснопѣніями освѣжали свои души. Какъ глубоко отличны были эти собранія трудящихся христіанъ отъ грязныхъ темницъ, гдѣ изнывали надъ работою рабы! Простые, необразованные христіанскіе труженики разрѣшили вопросъ, предъ которымъ оказалась совершенно безсильною вся языческая мудрость.

Несмотря на всю энергію, съ какою велась работа, несмотря на то, что всѣ христіане старались на сколько возможно ограничивать свои личныя потребности—въ виду условій политическихъ, соціальныхъ и экономическихъ было совершенно невозможно разъ навсегда изгнать нищету изъ

христіанскаго общества. Достаточно вспомнить только, какъ часто имущество болѣе состоятельныхъ христіанъ подвергалось конфискаціи, какъ часто родители, умиравшіе смертью мучениковъ, оставляли на попеченіе общины беспомощныхъ дѣтей, какъ много заботъ необходимо было посвящать изувѣченными мученіями и больными, заключенными въ темницахъ и подвергающимся пыткамъ. Великодушная дѣятельность христіанской любви при всемъ своемъ напряженіи могла только смягчать ту нищету и страданія, которыя были послѣдствіемъ тяжелой эпохи гоненій и въ высшей степени неблагоприятныхъ для христіанъ условій экономической жизни. Источникомъ, изъ котораго церковь эпохи гоненій извлекала средства для помощи бѣднымъ и нуждающимся членамъ своимъ, служили добровольныя приношенія христіанъ; эти приношенія поставлены были въ связь съ совершеніемъ святѣйшаго таинства Евхаристіи, именно во время литургіи, они были возлагаемы вѣрующими на жертвенникъ. Такая связь была совершенно естественная: нераздѣльное единство всѣхъ вѣрующихъ наиболѣе ясно выступало въ молитвенномъ собраніи, гдѣ всѣ молились другъ за друга и дѣлали матеріальныя пожертвованія другъ для друга; съ другой стороны тамъ, гдѣ приносились въ жертву плоть и кровь Христовы, данныя за животъ міра, тамъ не могло быть и рѣчи объ эгоизмѣ: каждый христіанинъ спѣшилъ отъ трудовъ своихъ принести какъ бы начатки на жертвенный алтарь въ пользу нуждающихся, принести или лично или чрезъ діаконівъ; кто только могъ сберечь что либо, охотно жертвовалъ свою лепту и нерѣдко бѣднѣйшіе обнаруживали наибольшее самоотверженіе. Имена жертвователей были упоминаемы въ молитвахъ святой литургіи, бѣдные молились за богатыхъ, богатые о бѣдныхъ и всѣ возносили единодушно молитву къ Богу, чтобы Онъ принялъ принесенные дары, какъ принялъ жертву Авеля,

Авраама, лешту вдовицы, чтобы Онъ воздалъ на небѣ тѣмъ, кто оказывалъ помощь братьямъ своимъ на землѣ.

Приношенія совершались такъ часто, какъ часто совершалась литургія. Какого либо принужденія жертвовать не было, но считалось обычаемъ, чтобы въ жертвованіяхъ участвовали всѣ и богатымъ вмѣнялось какъ бы въ нравственный долгъ являться къ таинству св. Евхаристіи не безъ дара на пользу немущихъ.

Приносимы были главнымъ образомъ хлѣбъ и вино, значительная часть которыхъ освящалась и преподавалась вѣрующимъ въ таинствѣ Евхаристіи, жертвовали также молоко, медъ, виноградъ и проч., равно какъ и начатки отъ всякихъ плодовъ: эти дары благословлялись предстоятелемъ церкви, продавались и вырученная сумма поступала въ пользу бѣдныхъ. Иногда приношенія совершались въ такомъ большомъ количествѣ, что являлась необходимость ограничивать стремленіе полагать на жертвенный алтарь слишкомъ много.

Особенно значителенъ бывалъ притокъ приношеній въ дни, когда совершалась память мучениковъ, равно какъ и въ дни поминовенія усопшихъ родителей, одного изъ супруговъ, дѣтей или вообще кого либо изъ близкихъ родственниковъ. Существовалъ, какъ сказано, обычай при совершеніи святѣйшаго таинства Евхаристіи поминать поименно тѣхъ, кто въ этотъ день являлся жертвователемъ на пользу немущихъ. Сознывая себя стоящими въ неразрывной связи съ тѣми, которые хотя и умерли для настоящей жизни, но не перестали существовать въ Богѣ и въ церкви, и желая почтить этихъ доблестныхъ слугъ Христовыхъ, вѣрующіе въ дни кончины мучениковъ дѣлали приношенія отъ имени того, чьи страданія воспоминались въ этотъ день. Совершая приношенія въ память скончавшихся родственниковъ или близкихъ, христіане какъ бы обращались ко всей церкви съ просьбою ходатай-

ствовать за умершихъ. Существовали и другіе дни, въ которые по обычаю совершались обильныя приношенія. Тертуліанъ свидѣтельствуеъ, что брачующіеся въ день благословенія ихъ брачнаго союза приносили обильныя дары въ пользу немущихъ, желая удостоиться благословенія церкви и ея молитвъ о себѣ.

Бромѣ тѣхъ приношеній, которыя полагались вѣрующими, приходившими въ молитвенное собраніе для присутствованія при совершеніи таинства Евхаристіи, на жертвенникѣ, существовалъ обычай дѣлать денежныя пожертвованія. Суммы, образовавшіяся отъ такихъ пожертвованій, составляли общую кассу христіанской общины въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Никто не былъ принуждаемъ къ такого рода пожертвованіямъ: каждый могъ жертвовать когда ему угодно и сколько угодно ¹⁾.

Богатымъ источникомъ суммъ, притекавшихъ въ церковь для употребленія ихъ на нужды немущихъ являлись сборы производившіеся въ опредѣленное время, обычно соединявшіеся съ постами ²⁾. При какихъ либо неожиданно возникшихъ и чрезвычайныхъ нуждахъ такіе сборы могли быть назначаемы епископами во всякое время; послѣднее впрочемъ вслѣдствіе того, что вѣрующіе глубоко проникнуты были духомъ христіанской любви и охотно безъ призыва жертвовали все, что только могли принести въ даръ нуждающимся—случалось сравнительно рѣдко. Въ ту эпоху не исчезли еще

¹⁾ Днемъ, назначеннымъ для такого рода пожертвованій, согласно указаніямъ «Постамовленій апостольскихъ», было воскресенье. У Тертуліана указывали свидѣтельство, говорящее въ пользу того, что денежныя пожертвованія дѣлались еженедѣльно. (Apolog. с. 39: *modicum unusquisque stirpem suam menstrua die apponit*). Но какъ изъ внимательнаго разсмотрѣнія даннаго мѣста апологетака, такъ равно и изъ снесенія другихъ свидѣтельствъ того же писателя (*de oratione* с. 11 et 28) ясно видно, что о точной регламентаціи пожертвованій у названнаго писателя вѣтъ рѣчи: каждый жертвуетъ по словамъ Тертуліана *menstrua die vel cum velit et si modo velit et si modo possit*.

²⁾ Тертуліанъ: о постѣ гл. 13.

между членами церкви такіе, которые охотно продавали все свое имущество или часть его и вырученные деньги передавали предстоятелямъ церкви на общецерковныя нужды ¹⁾).

Всѣ, притекавшія въ церковь для нуждъ немущихъ, пожертвовавшія поступали въ непосредственное вѣдѣніе епископа; онъ былъ лицомъ, принимавшимъ приношенія и распредѣлявшимъ ихъ между нуждающимися. Врученіе жертвуемаго предстоятелю церкви являлось для вѣрующихъ постояннымъ напоминаніемъ того, что они благотворятъ «ради Христа», что милостыня ихъ приносится въ жертвенный даръ Богу, Подателю всѣхъ благъ, Который принимая благотворенія имущихъ, снова раздѣляетъ ихъ, чрезъ епископа нуждающимся. Будучи полновластнымъ распорядителемъ церковныхъ суммъ и имущества, пожертвованнаго для бѣдныхъ, епископъ не имѣлъ надъ собою никакой вѣншей, контролировавшей его дѣйствія власти: одному только Богу онъ долженъ былъ отдать отчетъ въ своихъ поступкахъ. Но потому то именно епископу и вѣнялось въ обязанность заботиться о томъ, чтобы не оставить безъ вниманія ни одного немущаго, чтобы во время прийти на помощь всѣмъ нуждающимся, не обращая вниманія на лицо, а только на степень нужды.

Для того, чтобы безукоризненно исполнять эту нелегкую

¹⁾ Существовалъ ли въ церкви того времени обычай жертвовать десятую часть своихъ доходовъ, какъ онъ существуетъ въ настоящее время въ нѣкоторыхъ протестантскихъ общинахъ? Такого обычая не было да и не могло быть. По единогласному ученію всѣхъ отцевъ и учителей церкви эпохи гоненій богатые и вообще обладающіе имуществомъ призваны и нравственно обязаны все свое имущество въ случаѣ надобности жертвовать на нужды ближнихъ. Слѣдую словамъ Господа Иисуса Христа (Лк. XI, 41), церковные предстоятели того времени убѣждаютъ вѣрующихъ оставлять для себя изъ имущества только необходимое, все же остальное, какъ избытокъ приносить на служеніе нуждающимся братьямъ. Съ другой стороны установленіе обязательнаго жертвованія десятины противорѣчило бы всему духу новозавѣтнаго ученія, по которому лишь добротна даятеля любить Богъ (2 Кор. IX, 7).

обязанность, онъ долженъ знать всѣхъ членовъ своей паствы, имѣть свѣдѣнія о ихъ семейномъ положеніи, имуществѣ, родѣ занятій и т. д. Самъ епископъ конечно не могъ собрать всѣхъ этихъ необходимыхъ для него свѣдѣній, хотя въ ту пору жизни церкви Христовой предстоятели нерѣдко знали поименно своихъ пасомыхъ, знали и обстоятельства и условія ихъ жизни. Помощниками епископа являлись діаконъ. Ихъ содѣйствіемъ пользовался епископъ для сбора пожертвованій, они должны были посѣщать дома бѣдныхъ, составлять списки ихъ съ указаніемъ именъ, состоянія, возраста и пола; они сообщали епископу о степени нужды того или другого члена христіанскаго общества и о томъ на сколько онъ достоинъ пользоваться помощью церкви, чрезъ нихъ епископъ узнавалъ о причинахъ, которыя повергли въ нищету того или другого и съ ними совѣтывался о лучшемъ способѣ, которымъ должна быть оказана помощь. Сообразно съ такими, доставленными ему свѣдѣніями, епископъ опредѣлялъ размѣры пособія, которое и передавалось діакону для врученія нуждающемуся. Право дѣйствовать самостоятельно въ распоряженіи хотя бы малѣйшими церковными суммами діаконамъ не было предоставлено. Узнавая о нуждѣ кого либо изъ вѣрующихъ, діаконъ долженъ былъ немедленно доводить объ этомъ до свѣдѣнія епископа и согласно его распоряженіямъ оказывать помощь бѣднякамъ. На ряду съ діаконами ближайшими помощниками епископа въ дѣлѣ правильнаго рѣзаянія церковнаго имущества нуждающимся являлись діакониссы: онѣ нерѣдко наставляли женщинъ, обращавшихся въ церковь въ истинахъ христіанства, онѣ же должны были доставлять епископу свѣдѣнія о нуждающихся женщинахъ и оказывать имъ по распоряженію епископа помощь.

Во времена тѣхъ гоненій, которыя направлены были главнымъ образомъ противъ церковныхъ предстоятелей, епи-

скопамъ приходилось на время удаляться изъ обычныхъ мѣстъ своего пребыванія и править паствою изъ своихъ убѣжищъ. Въ силу такихъ обстоятельствъ являлась необходимость имѣть довѣренное лицо, которому можно было бы поручить церковное имущество и суммы, назначенныя для помощи бѣднымъ. Такъ какъ время было полно всякихъ опасностей и никто изъ христіанъ не могъ быть увѣренъ въ томъ, что завтра его не схватятъ и не предадутъ смерти, то обычно церковныя деньги и имущество распредѣлялось между нѣсколькими клириками (обычно діаконами), которые жили въ разныхъ мѣстахъ города. чтобы такимъ образомъ легче и незамѣтно оказывать помощь нуждающимся. Св. Кипріанъ при своемъ удаленіи передалъ церковное имущество въ распоряженіе пресвитеровъ и діаконівъ. «Мнѣ по положенію мѣста, пишетъ онъ пресвитерамъ и діаконамъ, невозможно теперь быть самому между вами, поэтому прошу васъ ради вѣры и благочестія вашего, исправляйте обязанность и за себя и за меня. А что касается издержекъ, то прошу васъ, чтобы ни въ чемъ не нуждались ни тѣ, которые заключены въ темницы за исповѣданіе славнаго имени Господня, ни тѣ, которые бѣдны и недостаточны и однакоже пребываютъ въ Господѣ; потому что вся небольшая сумма, которая собрана распредѣлена у клириковъ на подобныя именно случаи, чтобы многіе имѣли чѣмъ помогать разнымъ лицамъ по ихъ нуждахъ и бѣдствіямъ¹⁾. Известно также, что римскій епископъ Фабіанъ во время гоненія Деція раздѣлилъ церковную кассу между семью діаконами, изъ которыхъ каждый жилъ въ особомъ городскомъ кварталѣ; въ случаѣ опасности, грозившей имъ смертью, а церковному имуществу разграбленіемъ пресвитеры и діаконы спѣшили раздать бѣд-

¹⁾ Св. Кипріанъ письмо 6-е: къ пресвитерамъ и діаконамъ.

нымъ все, имѣвшееся у нихъ въ запасѣ, хотя запасы эти достигали иногда значительныхъ размѣровъ. Такъ поступилъ діаконъ Лаврентій, который по смерти епископа римскаго Сикста раздалъ все церковное имущество бѣднымъ.

Діаконы и діакониссы, доставлявшіе епископу свѣдѣнія о нуждахъ членовъ Церкви, являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и раздаятелями пособій, назначенныхъ епископомъ изъ общецерковнаго достоянія. Имъ, какъ лицамъ ближайшимъ образомъ знакомымъ съ нуждами немущихъ или неспособныхъ къ труду членовъ Церкви, поручалъ епископъ посѣщать жилища бѣдняковъ, утѣшать и подтверждать ихъ словомъ назиданія, оказывать матеріальную помощь изъ средствъ Церкви, наблюдать за тѣмъ, чтобы врученное имъ пособие получило надлежащее употребленіе ¹⁾).

Церковь изъ средствъ, получавшихся въ ней отъ пожертвованій, приносимыхъ частными лицами, охотно оказывала помощь всѣмъ нуждающимся. Тѣ изъ ея членовъ, которые были вполне неспособны къ какому бы то ни было труду, находились вполне на издвигеніи церковномъ; другимъ помощь оказывалась соотвѣтственно случайно возникшей у нихъ нуждѣ, или втеченіе того времени, пока они по какимъ либо исключительнымъ обстоятельствамъ лишены были возможности личнымъ трудомъ пріобрѣтать средства для удовлетворенія своихъ насущныхъ потребностей. Среди людей, получавшихъ отъ Церкви постоянное пособіе, находились обычно бѣдные клирики, именно тѣ изъ нихъ, которые не имѣли никакихъ средствъ къ существованію; напротивъ владѣвшіе какою либо имущественною собственностью или же добывавшіе себѣ пропитаніе ремеслами, хотя бы они и принадлежали къ клиру—не получали содержанія изъ общецер-

¹⁾ Полякаръ: посланіе къ Филип. V, VI.

ковныхъ суммъ. Оказывая одинаковое вниманіе къ нуждамъ бѣдняковъ, были ли они членами клира или нѣтъ, Церковь принимала на себя попеченіе о всѣхъ вообще членахъ своихъ, находившихся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ: вдовы, сироты, больные, дряхлые старики, чужеземцы, заключенные въ темницы и сосланные христіанскіе мученики составляли предметъ постоянныхъ заботъ ея.

Безпомощныя вдовы и дѣти стояли первыми въ числѣ лицъ, получавшихъ помощь отъ Церкви. На обязанности представителей церковныхъ лежала забота объ удовлетвореніи какъ тѣлесныхъ нуждъ ихъ, такъ и духовныхъ. Св. Поликарпъ пишетъ о вдовахъ діакониссахъ: будемъ учить вдовъ, чтобы онѣ здраво суждали о вѣрѣ Господней, предстательствовали непрестанно за всѣхъ, удалялись клеветы, злорѣчія, сребролюбія и всякаго порока ¹⁾. Осиротѣвшія дѣти, если ихъ не принимали на свое попеченіе частныя лица, также составляли предметъ заботъ епископа; подъ наблюденіемъ его они воспитывались, обучались ремесламъ и жили на иждивеніи церковномъ, пока не могли зарабатывать себѣ необходимое личнымъ трудомъ. Нерѣдко христіане брали дѣтей, выброшенныхъ язычниками, передавали ихъ діакониссамъ, которыя и воспитывали этихъ несчастныхъ подъ наблюденіемъ епископа въ духѣ христіанской вѣры и благочестія.

Исповѣдники вѣры, которыхъ было немало въ эпоху великой борьбы Церкви Христовой съ язычествомъ, составляли по преимуществу предметъ любви всѣхъ христіанъ и ихъ благотворительности. Оторванные отъ жизни и постоянныхъ своихъ занятій, томящіеся въ отвратительныхъ темницахъ, покрытые ранами и язвами, нерѣдко искалѣченные пытками, эти мужественные борцы за вѣру возбуждали къ себѣ общее

¹⁾ Къ Филап. IV.

уваженіе и общую любовь. Христіане считали своею священною обязанностью посѣщать узниковъ, чтобы утѣшать ихъ и ободрять. Писатели церковные того времени Св. Кипріанъ и Тертуліанъ оставили среди своихъ сочиненій прекрасныя увѣщанія, обращенныя къ мученикамъ ¹⁾. Но наряду съ заботами о душѣ исповѣдниковъ стояли и заботы о томъ, чтобы насколько возможно облегчить ихъ тѣлесныя страданія, доставлять имъ и пищу и необходимыя врачевства ²⁾. Особенно тяжело было положеніе тѣхъ страдальцевъ за имя Христова, которые были осуждаемы на тяжелыя работы въ рудникахъ часто вдали отъ отечества; но чѣмъ тяжелѣе было положеніе, тѣмъ болѣе обнаруживали къ нимъ любви христіане; родная имъ христіанская община верѣдко за тысячи миль отправляла своихъ уполномоченныхъ, чтобы утѣшить доблестныхъ страдальцевъ, укрѣпить духъ ихъ, оказать имъ необходимую матеріальную помощь: съ запада шли посланцы въ Понтъ и Арменію, презирая тысячи опасностей, которыя грозили имъ на пути ³⁾.

Въ число своихъ обязанностей по отношенію къ нуждающимся ближнимъ христіане того времени включали заботы и по отношенію къ странникамъ и пришельцамъ, или тѣмъ вѣрующимъ, которые вынуждены были тяжелыми обстоятельствами вѣка оставить родину и на чужбинѣ искать помощи и убѣжища. Пастыри Церкви и писатели церковные эпохи гоненій постоянно внушаютъ христіанамъ относиться заботливо къ такимъ странникамъ, оказывать имъ полное гостепримство и необходимую помощь; они же подавали и примѣръ надлежащаго исполненія этой обязанности; Церковь не принимала всѣхъ

¹⁾ Кипріанъ: 8 е письмо: къ мученикамъ; о похвалѣ мученичеству, Tertull ad martyras.

²⁾ Кипр. письма: 24, 6, 8 и др.

³⁾ Евсеій Церк. вст. VII, 5, Tertull. anologet. с. 39

странствующихъ—необходимо требовались отъ нихъ рекомендацiонныя грамоты, но если не могло быть сомнѣнiя въ томъ, что пришелецъ не праздношатающійся, не шпионъ, то въ домѣ епископа, равно какъ и въ домахъ частныхъ лицъ для него готово было и убѣжище и радушный приѣмъ ¹⁾. «Ксенодохий» (страннопрiимныхъ домовъ) тогда еще не было, но въкоторыя общины отдѣляли извѣстную часть общецерковныхъ суммъ на приѣмъ странниковъ и уходъ за ними ²⁾.

Слѣдуя началу, указанному еще апостоломъ въ словахъ «не трудивыйся ниже да ясть» Церковь исключала изъ числа призрѣваемыхъ ею и отъ нея получающихъ помощь бѣдняковъ тѣхъ, которые терпѣли нищету въ силу своей лѣности, любви въ праздности, боязни работы. «Лѣннвецъ, хотя бы онъ и голодалъ—читаемъ въ «постановленiяхъ апостольскихъ»—не заслуживаетъ никакой помощи: онъ недостойнъ быть членомъ Церкви». Поэтому то предстоятели церковныя внушали родителямъ тщательно заботиться о правильномъ воспитанiи своихъ дѣтей, чтобы изъ нихъ выросли люди трудолюбивые и прилежные, а не лѣннвцы, способные только обременять Церковь, чтобы они учили ихъ бережливости, которая даетъ возможность и бѣдняку жертвовать хотя не многое на пользу бѣднѣйшихъ.

И среди христіанъ, подвергавшихся судебному преслѣдованiю, темничному заключенiю и ссылкѣ, Церковь считала достойными своихъ заботъ лишь тѣхъ, которые не по винѣ своей нравственной испорченности подверглись всѣмъ этимъ страданiямъ. Тертуліанъ прямо говоритъ, что только тѣ заслуживаютъ помощи, кто подвергается преслѣдованiямъ изъ

¹⁾ Книг. письмо 36-е; Клим. Алекс. Строматы кн. II; Constit. apostol. V, 3; II, 3; Савоменъ II, 31; Tertullian: ad uxorem II, 4; Климентъ Римскій: посланiе къ Коринт. XII.

²⁾ Constit. apost. II, 36.

за вѣры. Когда супруга императора Коммода, христіанка Марція, выхлопотала для удаленныхъ въ Сардинію христіанъ позволеніе возвратиться на родину въ Римъ, то римскій епископъ счелъ своимъ долгомъ просить, чтобы амнистія дарована была только пострадавшимъ за вѣру ¹⁾.

Такъ среди крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, среди гоненій и тяжелыхъ условій для личнаго свободнаго труда Церковь находила возможнымъ заботиться о всѣхъ нуждающихся членахъ своихъ, равно какъ и частныя лица, движимыя чувствомъ изъренней любви, всегда отъискивали въ своемъ скромномъ, верѣдко тяжелымъ трудомъ приобретаемомъ, достаткѣ средства для помощи немущимъ братьямъ по вѣрѣ. Духъ любви, соединявшій христіанскія церкви отдаленныхъ мѣстностей въ одно великое цѣлое, находилъ для себя прекрасное выраженіе между прочимъ и въ той помощи, которую вѣрующіе церковей западныхъ оказывали какой либо изъ восточныхъ церковей, или наоборотъ—въ случаѣ представившейся неотложной нужды въ матеріальномъ вспоможеніи.

Прекрасный образецъ такой любви извѣстенъ намъ изъ писаній св. Кипріана. Епископы нумидійскихъ церковей были въ состояніи выкупить изъ плѣна тѣхъ христіанъ своей паствы, съ которыми случилось это несчастіе; узнавъ объ этомъ, св. Кипріанъ устроилъ въ Карфагенѣ сборъ и значительную собранную сумму отправилъ для выкупа епископамъ Нумидіи; его примѣру послѣдовали сосѣднія съ карфагенскою церкви.

Въ силу этого то писатели церковные той эпохи имѣли полное право говорить, обращаясь къ христіанамъ: «у васъ существуетъ прочно установившійся обычай помогать нужда-

¹⁾ Hippolyti philosophumena lib. IX, c 12.

ющимся братьямъ, посылать пособіе во всѣ церкви; вы заботитесь о всѣхъ бѣдникахъ, отъ живущихъ у васъ до заключенныхъ въ рудникахъ.

Но христіане заботились, прибавимъ, даже и о язычникахъ. Даже у такихъ враговъ христіанства, какимъ былъ Юліанъ Отступникъ, мы находимъ свидѣтельства о томъ, что христіане помогаютъ какъ своимъ бѣднымъ, такъ и язычникамъ. Извѣстны случаи, когда во времена наиболее тяжелыхъ испытаній: голода и моровой язвы христіане выступали на дѣло служенія ближнему, не различая кто они: язычники или христіане. Въ то время какъ язычники во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Барсагенѣ, въ ужасѣ бросали самыхъ близкихъ своихъ, думая только каждый о личной безопасности, христіане смѣло выступили на борьбу съ общественнымъ зломъ, неустанно собирали милостыню, раздавали ее язычникамъ и христіанамъ, съ равнымъ усердіемъ ухаживали за тѣми и другими во время болѣзни, погребали мертвыхъ....

Каковы же были результаты этой напряженной самоотверженной дѣятельности христіанъ эпохи гоненій? Они были по истинѣ громадны. Достаточно вспомнить только, что тысячи христіанскихъ вдовъ и сиротъ, дряхлыхъ старцевъ, больныхъ и несчастныхъ находили помощь и средства для жизни благодаря щедрой благотворительности вѣрующихъ, что сотни страдальцевъ за вѣру, томившихся въ темницахъ и сосланныхъ, получали щедрые дары отъ милостыни вѣрующихъ, что громадныя суммы, собиравшіяся путемъ добровольныхъ пожертвованій, употреблялись на выкупы плѣнныхъ, на помощь бѣднымъ христіанскимъ церквямъ. Достаточно сопоставить съ этими фактами свидѣтельство папы Урбана, который говоритъ, что среди римскихъ христіанъ не было нищихъ—въ Римѣ, который переполненъ былъ пролетаріями

и бѣдняками изъ язычниковъ, въ томъ Римѣ, который видѣлъ страшную нищету, царившую среди этихъ отбросовъ языческаго общества,—въ этомъ то Римѣ не было ни одного христіанина нищаго. А между тѣмъ въ языческому обществу Рима принадлежали богачи, тратившіе цѣлыя состоянія на обѣды и ужины, на постройки и удовольствія, принадлежали люди, обладавшіе громаднѣйшими средствами, тогда какъ между христіанами громаднѣйшее большинство обладало среднимъ достаткомъ или даже ниже средняго. Но скудость матеріальныхъ средствъ восполнялась преизбыткомъ христіанской любви: какъ церковь заботилась о томъ, чтобы знать всѣхъ нуждающихся своихъ членовъ и оказывать имъ помощь, такъ въ свою очередь и каждый вѣрующій признавалъ своею нравственною обязанностью творить дѣла милосердія по отношенію къ каждому, кто требовалъ ихъ; въ ту пору домъ вѣрующаго всегда былъ пристанищемъ для странника и чужеземца, убѣжищемъ для преслѣдуемаго; бѣдные и больные находили въ немъ радушный пріемъ и уходъ за собою, для осиротѣвшихъ дѣтей онъ являлся роднымъ домомъ.

С. А.

Историческая записка о состояніи Воронежской духовной семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—189⁸/₉ гг.)¹⁾.

Преподаватели Семинаріи:

Магистръ Петръ Евиміевичъ Палицынъ (1863—1889 г.), по окончаніи курса въ Кіевской Академіи въ 1863 г. опредѣленъ въ Воронежскую Семинарію преподавателемъ Гражданской исторіи, Православнаго Исновѣданія и

¹⁾ Продолженіе. См. № 11 Вор. Епарх. Вѣд.

Греческаго языка. Въ 1864 г. состоялъ помощникомъ инспектора семинаріи; съ 1864 же по 1866 г.—библіотекаремъ фундаментальной и ученической бібліотекъ. Въ томъ же 1866 г. принялъ свящ. санъ и Св. Синодомъ перемѣщенъ на Богословскіе предметы. Съ 1866 г. по 1870 г. былъ членомъ Ворон. Уѣздн. Училищнаго Совѣта. Съ 1869 г. по 1878 г., кромѣ того, состоялъ законоучителемъ мѣстной военной гимназіи (кадетскаго корпуса). Съ 1869 же г. болѣе 18 лѣтъ сряду, по избранію, состоялъ членомъ педагог. собранія правленія семинаріи. Въ 1870 г. назначенъ членомъ Ворон. Епарх. Комитета Правосл. Миссіон. Общества. Съ 1871 г. состоитъ цензоромъ Ворон. Епарх. Вѣдомостей. Въ томъ же году опредѣленъ учителемъ французскаго языка. Въ 1873, 1878 и 1880 гг., по избранію и назначенію, три раза совершилъ ревизію Бирюченскаго Духов. Училища. Съ 1875 г. по 1886, по избранію, служилъ членомъ Совѣта отъ духовенства въ Епарх. жен. училищѣ; съ 1886 же по 1896 г., по назначенію, состоялъ предсѣдателемъ того же Совѣта и уволенъ, по прошенію, съ выраженіемъ Архипастырской признательности за добрую и безмездную службу. Въ 1876 г., по закрытію кафедры богослов. наукъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ Семинаріи, Св. Синодомъ былъ назначенъ преподавателемъ богосл. предметовъ въ Кіевскую семинарію; но вмѣсто того, держалъ пробные уроки по Свящ. Писанію въ мѣстной семинаріи и опредѣленъ на эту новую кафедру. Въ 1877 г. исправилъ должность инспектора семинаріи. Въ 1881 г. состоялъ членомъ строительнаго комитета при семинаріи. Съ 1883 г. по 1898 г., въ то же время, состоялъ законоучителемъ и членомъ педагогическаго совѣта въ Маріин. жен. гимназіи. Съ 1884 по 1896 гг.—членомъ епарх. училищнаго Совѣта по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ. Съ 1885 г.—членомъ Совѣта Братства Свв. Митрофана и Ти-

хона Въ томъ же году былъ командированъ депутатомъ въ Павловское дух. училище на выпускные экзамены учениковъ этого училища. Съ 1887 по 1890 г. состоялъ предсѣдателемъ комитета по устройству общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ дух. семинаріи, за что выражена ему отъ духовенства искренняя признательность. Въ 1889 г., по прошенію, былъ уволенъ отъ службы при семинаріи съ пенсією. Съ 1891 г. состоитъ завѣдующимъ церковно-приходскою школою при жен. монастырѣ. Въ 1891 и 1892 гг. былъ членомъ епарх. комитета по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая, за что объявлена ему Архипастыремъ сердечная признательность. Съ 1893 г. состоитъ Благочиннымъ церковей г. Воронежа. Въ 1894 г. былъ назначенъ и состоялъ предсѣдателемъ комиссіи по новому разграниченію приходовъ въ г. Воронежѣ. Въ томъ же году назначенъ и состоитъ членомъ комитета по сооруженію храма Св. равноап. Князя Владиміра въ г. Воронежѣ. Съ 1896 г. состоитъ членомъ Ворон. уѣзднаго отдѣленія Епарх. учил. Совѣта. Съ 1898 г. — предсѣдателемъ особой комиссіи по устройству приходскихъ и окружныхъ миссіонерскихъ библиотекъ въ Ворон. епархіи. По мѣсту священнослуженія (съ 1866 г.) — Протоіерей Ворон. Поврово-дѣвичьяго монастыря. Послѣдняя награда его — орденъ Св. Владиміра 4 ст.

Печатные труды: 1) Объ отношеніи христіанина къ другимъ (Ворон. Еп. Вѣд. 1868, № 7). 2) О современномъ ослабленіи вѣры съ указаніемъ нѣкоторыхъ мѣръ къ ея улучшенію (1885, № 20). 3) Юбилей митрополита Евгенія и историческая по сему поводу записка (1868, № 1 и 2). 4) Открытіе Воронежскаго епарх. комитета Православнаго Миссіон. Общества (1870, № 14). Кромѣ того въ Пастырскомъ Собесѣдникѣ и въ Ворон. Еп. Вѣд. имъ помѣщено много словъ и рѣчей наприм., см. 1874, № 17; 1872, № 5;

1879, № 16; 1870, № 22; 1867, № 3; 1879, № 2; 1880, № 20; 1886, № 24; 1888, № 7; 1867, № 4)

П. Никольскій.

(Продолженіе будетъ).

Садоводство при церковно-приходскихъ школахъ.

Въ ряду непрестанныхъ заботъ правительства о благахъ народа стоитъ на видномъ мѣстѣ и распространеніе церковно-приходскихъ школъ, задача которыхъ насаждать въ народѣ грамотность въ духѣ православной вѣры и сообщать полезныя для жизни практическія свѣдѣнія. Главное мѣсто между практическими знаніями должно безспорно принадлежать сельскому хозяйству. Но подъ сельскимъ хозяйствомъ для церковныхъ школъ разумѣется не то разнообразное и очень сложное занятіе, которому сельскій житель учится въ родной семьѣ чуть не съ колыбели и до могилы и для разумнаго обученія которому учреждаются спеціально сельско-хозяйственныя школы.

Въ начальныхъ народныхъ школахъ вообще признано возможнымъ знакомить учащихся практически съ каковою либо отдѣльной отраслю сельскаго хозяйства. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ признало нужнымъ надѣлать церковно-приходскія школы землею отъ 1—3 десятинъ тѣ, которыя обезпечиваютъ за собой прочное существованіе. Земельные и лѣсные участки для школъ могутъ быть отводимы изъ казенныхъ дачъ, если таковыя находятся вблизи, а также изъ общественныхъ и частно-владѣльческихъ, по соглашенію за которые владѣльцамъ будетъ вырѣзаться казенная земля или выдаваться вознагражденіе.

Только не всякой школѣ при вышеизложенныхъ усло-

віяхъ можно будетъ воспользоваться земельнымъ надѣломъ. Лѣсныя дачи рѣдки да и не школъ справляться съ ними, а земельныя казенныя участки и рѣдки и не всегда вблизи школъ; при обмѣнѣ же на другіе участки—помимо сложныхъ формальностей представить и другія затрудненія. Да, собственно говоря, одноклассной церковной-приходской школъ не подѣ силу хлопотать не то съ тремя, а и со одной десятиной хозяйства—это скоро можетъ обнаружить опытъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ матеріальномъ условіяхъ. Довольно имѣть полъ и даже четверть десятины и на этомъ клочкѣ при разумномъ пользованіи многому можно поучиться, а такой клочекъ будетъ и по силамъ школъ, скорѣй найдется по близости и не такъ трудно имъ воспользоваться.

Какую же отрасль избрать для школьнаго хозяйства? Такой отраслю по справедливости признано садоводство, конечно, не въ смыслѣ спеціальнаго изученія научнаго, а только въ смыслѣ пракческаго знакомства съ разведеніемъ сада и уходомъ за нимъ.

Завѣдующему школою, имѣющему вліяніе на прихожанъ предложить имъ услуги церковно-приходской школы, развести у церкви на память садикъ, а въ томъ садикѣ ихъ дѣтей,—будущихъ хозяевъ, поучить пріятному и полезному занятію садоводству. А клочекъ земли въ 200—500 кв. саж. при многихъ школахъ окажется подѣ бокомъ, можно присоединить къ церковной оградѣ или же въ самой оградѣ отдѣлать вѣвоторую площадку. Еще прекраснѣй порекомендовать церковно-приходской школъ позаботиться о кладбищѣ, въ особенности гдѣ кладбища расположены вблизи церкви и есть возможность послѣдить за его охраненіемъ, а кладбища хоть не вездѣ огораживаются изгородію, но въ большинствѣ приходо-въ окопаны рвомъ къ тому же и земля находится въ вѣдѣніи причта. Вотъ и земля. Прихожане по предложенію сви-

щеника и при сочувствіи ближайшаго начальства, навѣрно, не откажутся помянуть усопшихъ близкихъ заботою объ ихъ могилахъ т. е. въ нерабочее время окопаютъ глубокимъ рвомъ да и выроютъ нѣсколько десятковъ ямъ для будущихъ посадокъ.

Что касается посадочнаго матеріала, то церк.-прих. школѣ на первое время можно обойтись если приобрѣсть десятка два уже привитыхъ яблонь и столько же грушъ изъ сортовъ болѣе выносливыхъ и пригодныхъ къ произрастанію въ нашей Воронежской епархіи, сюда добавить нѣсколько корней вишенъ и сливъ вотъ и маточный садикъ. Такимъ матеріаломъ можно пользоваться бесплатно изъ Воронежскаго Помологическаго Разсадника. Завѣдующему Разсадникомъ предоставлено Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отпускать для начальныхъ училищъ бесплатно плодовыхъ, декоративныхъ деревьевъ, кустарниковъ и ягодныхъ на сумму до 20 рублей по казеннымъ цѣнамъ, онъ же можетъ выслать списокъ сортовъ пригодныхъ для мѣстнаго климата и почвы. Въ годъ заложенія маточнаго сада стоитъ заложить и питомникъ. Подъ питомникъ почва должна быть взрыта не менѣе полуаршина такъ называемой у садоводовъ «штыковкою на перевалъ» и подготовлена лучше къ осени. Довольно если посѣять небольшихъ грядки четыре сѣмянъ лѣсныхъ яблонь и грушъ.

Подробныя указанія интересующіеся могутъ найти въ учебникахъ и руководствахъ. Болѣе извѣстныя изъ нихъ: «Плодовая школа и плодовый садъ» М. Н. Раевского. «Учебникъ садоводства» проф. Рудзскаго. «Русскій огородъ, питомникъ и плодовый садъ» Шредера. «Садъ крестьянина» Шимановскаго. Выписать можно изъ склада сельско-хозяйственнаго журнала «Деревня».

Наконецъ возможнѣй всего церк.-прих. школѣ обсадить

церковную ограду и владбища лѣсными не плодовыми деревьями. Для школъ и такія насажденія Лѣсной Департаментъ отпускаетъ бесплатно ежегодно на сумму до 10 руб. По Воронежской губерніи обращаться можно въ Графское лѣсничество (станц. Графская), Хрѣновское (стц. Хрѣновое) и Теллермановское (черезъ г. Борисоглѣбскъ), оттуда же могутъ выслать и списокъ лѣсокультурнаго матеріала.

Учителю церковно-приходской школы, не задаваясь широкими задачами садоводства, довольно любви и уваженія въ труду и дереву, этого главнаго условія для передачи полезныхъ знаній своимъ воспитанникамъ, а также убѣжденія, что въ умѣренномъ здоровомъ физическомъ трудѣ на открытомъ воздухѣ полезно потрудиться вкупѣ со школою и можно получать удовольствіе. Не нужно будетъ касаться обычнаго распisanія уроковъ въ школъ въ ущербъ обязательнымъ предметамъ. Известно, что деревенскіе школьники встаютъ съ разсвѣтомъ и также рано отправляются въ школу, а потому весною и осенью въ 7 часовъ утра учащіеся въ школъ въ полномъ сборѣ, по крайней мѣрѣ въ школахъ нашей мѣстности (въ Валуйскомъ уѣздѣ) такъ. Уроки же большею частію начинаются часовъ въ 8, слѣдовательно ученики и ученицы около часа времени проводятъ безъ дѣла притѣмъ и безъ надзора наставника—это время и можно употребить на практическій урокъ по садоводству, предложить дѣтямъ вмѣсто перьевъ и грифелей лопаты и грабли. Дѣти въ видѣ развлеченія охотно примутся за посильный для нихъ трудъ и бодрѣй себя чувствуютъ за слѣдующими за симъ уроками. Можно начать обычныя занятія въ школъ часомъ раньше, тогда сдѣлать большую перемѣну въ часъ, употребивъ её на садовыя работы.

Опытъ показалъ, что посильныя садовыя работы при обязательномъ участіи въ нихъ самого учителя школьники

исполняютъ весьма охотно. Выбѣгутъ изъ школы и спѣшать захватить впередъ лопаты или колья и ревностно бѣдаются работать. Въ тяжелыя работы, какъ то вскопка, лучше ставить учениковъ изъ старшей группы, полезно и между ними назначить очередь т. е. исполнять работу попеременно во избѣжаніе усталости. Среднюю и младшую группу, если найдется работа полегче (мотыженіе, чистка сора), можно ставить или вмѣстѣ или попеременно; все таки болѣе важныя работы выполнять со старшими. Очень важно для пользы дѣла учителю расположить дѣтей къ садовому труду такъ, чтобы трудъ шелъ не принудительно, а добровольно, а работа выходила серьезная, но не скучная, и лучше сдѣлать немного, но толково.

Дѣти будутъ бѣгать въ школьный садикъ, особенно когда увидятъ плоды трудовъ своихъ: посѣянное, но выросшее деревцо, любопытно наблюдать какъ они его холятъ и жалѣютъ. А сколько бываетъ радости и восторга, если то деревцо подарить школяру—для посадки у себя дома. Съ улыбкою и сіяющимъ лицомъ бѣгутъ они домой, посадятъ и заботливо охраняютъ его.

По времени года для садоводства самое важное время весна и осень—лучше осень, потому что тогда дѣти постоянно прибываютъ, весною же по случаю раннихъ полевыхъ работъ скоро расходятся изъ школы, также лѣтомъ дѣти дома помогаютъ родителямъ, но въ праздники могутъ притти въ садъ напр. посмотреть окулировку дичковъ, которую производятъ въ Іюль—Августъ, но и на осень—весну остается довольно работы: посадка, обрѣзка, прививка и проч., а лѣтнія неотложныя работы можетъ исполнить учитель съ школьнымъ или церковнымъ сторожемъ въ крайнемъ случаѣ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что школьный садъ долженъ быть практической школой, задача его не дѣлѣ

показать и поучить. Дѣти, поучаясь полезному для жизни труду, въ то же время будутъ питать уваженіе и любовь къ дереву, какъ къ живому предмету, при наблюденіяхъ же надъ жизнью растений, а тамъ и природы будутъ постигать Великую Премудрость Божию.

Посему школьный садъ будетъ имѣть и воспитательное значеніе, онъ дастъ возможность и наставнику ближе сойтись съ своими питомцами, видѣть ихъ добрыя и дурныя наклонности, а потому поощрять или исправлять оныя; разнообразя школьное ученіе, вноситъ оживленіе въ школьную жизнь, даетъ возможность учащимся примѣнить свои познанія на дѣлѣ.

Дѣло это новое, но полезное и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Пусть съ Божіею помощію юная церковно приходская школа послужитъ сему распространенію

Діаконъ *І. Набивачъ.*

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Воскресная школа въ слободѣ Бутурлиновкѣ.

Въ прошломъ 1898-мъ году, Января 24 дня, въ слободѣ Бутурлиновкѣ, въ приходѣ Преображенской церкви, (базарной) была открыта женская воскресная школа.

Главною руководительницею этого дѣла была учительница г. Гаряинова. Много было хлопотъ, затрудненій, недоразумѣній, но благодаря энергіи г. Гаряиновой и нѣкоторыхъ учительницъ и учителей—все уладилось и устроилось. Нашлись небольшія средства для книгъ и учебныхъ пособій и школа была открыта въ зданіи двухкласснаго училища.

Желающихъ учиться было такъ много, что нѣкоторыя не были приняты по недостатку помѣщенія. Всего поступило

160 преимущественно дѣвушекъ въ возрастѣ отъ 14 до 45 лѣтъ. Явленіе это было новое и чрезвычайно отрадное. Тѣ, которыя по разнымъ семейнымъ обстоятельствамъ остались неграмотными, вдругъ получили возможность не только научиться грамотѣ: читать и писать, но въ знаніи стать почти наравнѣ съ окончившими курсъ въ одноклассной школѣ.

Видна была у нихъ большая охота къ ученію. Посмотришь, иная чуть не старушка сидитъ съ грифелемъ въ рукахъ и пишетъ буквы на доскѣ, или заучиваетъ азбуку.

До какой степени поступившія были малосвѣдущи—это видно изъ того, что большая часть изъ нихъ не знала ни одной молитвы, не имѣла правильнаго понятія о Богѣ и Іисусѣ Христѣ.

Тѣже, которыя хоть и знали кой-какія молитвы, но искажали ихъ, или читали съ большими пропусками. Тьма была безпросвѣтная и нужно было много усилій со стороны законоучителей и учительницъ, чтобы разогнать эту тьму. Эти 160 дѣвушекъ стали прозрѣвать и понимать свою православную вѣру и сколько нибудь обружающую ихъ природу. Это все равно, что открыть очи слѣпому. Потому такъ важно и такъ благотворно вліяніе открытой школы.

Но это, быть можетъ, десятая часть изъ числа неграмотныхъ пришла учиться—пришли живущіе въ Преображенскомъ приходѣ или около его; изъ другихъ пяти приходоу, болѣе или менѣе обширныхъ, за малымъ исключеніемъ, не поступило учиться ни одной дѣвушки. Слѣдовательно, какая еще масса пребываетъ во тьмѣ и крайнемъ невѣжествѣ. Не смотря на то, что въ Бутурлиновкѣ 8 школъ земскихъ, одна двухклассная и три церковныхъ—все же неграмотныхъ остается больше, чѣмъ грамотныхъ. Отъ того и выходитъ такой грустный фактъ: когда предъ бракомъ спросишь невѣсту прочитаетъ какую нибудь молитву, то большая часть изъ нихъ не знаетъ ни какой молитвы, или читаютъ плохо и искажаютъ. Невѣсты посту-

нають изо всѣхъ 10-ти приходоѡ, только немногія, учившіеся въ школѣ правильно читають. И эта будущая мать-учительница своихъ дѣтей!

Называются православными христіанами, а кто таковой Іисусъ Христосъ—не знаютъ.—Грустное явленіе! Въ этой воскресной женской школѣ занимались два законоучителя: священникъ Капитонъ Казьминъ и священникъ Ипполитъ Мишинъ, одинъ учитель и 6—7 учительницъ.

Немногіе согласились взяться за этотъ нелегкій и безмездный трудъ. 24 Января сего. 1899 года исполнился годъ со времени открытія этой школы. Въ этотъ день собрались учащіе и учащіяся. Законоучителемъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Сказано было двѣ рѣчи, потомъ учащимся показали туманныя картины съ чтеніемъ, и тѣмъ закончился актъ. Жаль только, что средствъ мало и наемная квартира тѣсна. Но мы надѣемся, что со временемъ эта школа будетъ улучшаться, расширяться и принесетъ добрый плодъ для массы темнаго народа.

Священникъ *Капитонъ Казьминъ.*

26 Мая, по случаю исполнившагося столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, въ Воронежской духовной Семинаріи, по окончаніи Литургіи и панихиды, въ актовомъ залѣ Семинаріи въ присутствіи лицъ начальствующихъ, преподавателей и воспитанниковъ состоялось торжественное собраніе, посвященное чествованію памяти поэта. Собраніе открылось пѣніемъ семинарскими пѣвчими «Христосъ воскресъ». Затѣмъ преподаватель Семинаріи В. М. Миловановъ произнесъ рѣчь, въ которой, на основаніи главнымъ образомъ произведеній Пушкина, представилъ яркую характеристику постепенно слагавшихся религіозно-нравственныхъ убѣжденій нашего ве-

ликаго поэта. Обстоятельная, строго-обдуманная и стройно изложенная рѣчь, продолжавшаяся съ перерывомъ около часа, была выслушана всѣми присутствующими съ полнымъ и напряженнымъ вниманіемъ. Рѣчь сопровождалась чтеніемъ небольшихъ стихотвореній Пушкина, а также пѣніемъ семинарскаго хора. При чемъ особенно хорошо былъ прочитанъ двумя воспитанниками (Постниковымъ и Вележовымъ) діалогъ (Въ кельи Чудова монастыря) изъ драмы «Борисъ Годуновъ»; послѣ чего оркестръ вмѣстѣ съ хоромъ исполнилъ юбилейную кантату Прибыва.

Торжество произвело на присутствовавшихъ в. благоприятное впечатлѣніе и закончилось общимъ пѣніемъ воспитанниками вмѣстѣ съ оркестромъ народнаго гимна «Боже, Царя Храни».

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ

выпускнымъ воспитанницамъ Воронежскаго Епархіальнаго Женскаго училища, сказанная преподавателемъ В. Архангельскимъ въ юбилейный вечеръ въ память А. С. Пушкина.

Вотъ приблизится часъ и раскроется дверь,
Вы взмахнете, какъ птички крылами
И оставите насъ. Потому-то теперь
Я хочу побесѣдовать съ вами.

Случай самъ за меня: мнѣ помогъ юбилей
Дорогого роднаго поэта,
Въ комъ для русской земли, для отчизны своей
Билось сердце, любовью согрѣто.

Въ этотъ памятный день для всей русской семьи
Мнѣ хотѣлось, чтобъ дали вы слово,

И затѣмъ напрягли бы всѣ силы свои
Сохранять его стойко, сурово.

Дайте жъ слово свое предъ лицомъ всѣхъ подругъ
Сохранить тѣ святые завѣты,
Что вы слышали здѣсь въ этой школѣ наукъ
И читали въ твореньяхъ поэта

Жизнь коварна, сурова, безжалостна къ вамъ!
Обовьютъ васъ соблазны, какъ змѣи,
Но блюдите вы свято душевный свой храмъ,
Стойте вѣрно, боритесь смѣлѣе.

Жребій женщинъ великъ, безконечно высокъ,
Какъ ни кажется онъ маловажнымъ.
Своей нѣжной рукой, вырывая порокъ,
Насаждайте добро вы отважно.

Будьте свѣточемъ вы и примѣромъ для всѣхъ,
Свято *впрѣте, надѣйтесь, любите,*
И не такъ ужъ легко къ вамъ подступится грѣхъ,
Только *три сія* вѣрно блюдите.

Царь небесный пошлетъ вамъ свою благодать,
Дастъ вамъ силы на -подвигъ тернистый;
Неустанно старайтесь съ мольбой припадать
Ко Владычицѣ Дѣвѣ Пречистой...

Отчего жъ въ этотъ день, въ сей торжественный день
Всюду чествуютъ память поэта
Отъ роскошныхъ столицъ до глухихъ деревень?
Отчего такъ ликуетъ полъ-свѣта?

Оттого, что поэтъ нашъ, какъ нѣкій пророкъ
Пробуждалъ въ насъ высокія чувства,
И насъ къ свѣту отъ тьмы своей лирой увлекъ
Съ изумительной силой искусства;

Оттого, что впередъ далеко освѣтилъ,
Указавъ намъ прямую дорогу,—

Чтобы жизненный путь всякъ изъ насъ проходилъ
Какъ угодно то Господу Богу.

Онъ въ твореньяхъ своихъ далъ намъ ясно повясть,
Какъ должны всѣ любить мы другъ друга,
Даже жертвуя жизнью—за друга стоять,
Въ чемъ нашъ долгъ и пряма заслуга.

Онъ училъ насъ любить и Царя, и народъ,
Какъ и самъ онъ любилъ ихъ сердечно,
Потому-то и память о немъ не умретъ,
Будетъ жить нескончаемо вѣчно.

Вся Россія теперь, какъ большая семья,
Воздастъ ему почестъ по праву.

Вмѣстѣ съ нею осмѣлюсь воскликнуть и я:
«Честь учителю нашему! Слава!»

26 Мая 1899 года.

На вакантную должность преподавателя Св. Писанія въ Воронежской дух. Семинаріи перемѣщенъ учитель Бирючевскаго дух. училища по Латинскому языку И. М. Убливскій.

НЕКРОЛОГЪ.

23 Мая скончался Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Смоленскій. Покойный носилъ въ міру имя Матвѣя Васильевича Невскаго. По окончаніи курса въ Кіевской дух. академіи, въ 1861 г., М. В. былъ назначенъ преподавателемъ въ *Воронежскую* дух. семинарію и состоялъ въ этой должности 8 лѣтъ—по 1869 г. Онъ преподавалъ Логику, Психологию, Патрологию и Латинскій языкъ. Какъ педагогъ онъ считался однимъ изъ лучшихъ учителей своего времени. Въ 1865 г. онъ былъ опредѣленъ членомъ комитета народнаго

здравія и назначень законоучителемъ гимназій оставаясь преподавателемъ семинаріи.

Въ 1869 г. от. Матвѣй Невскій приглашенъ былъ на должность Ректора Курской дух. семинаріи, по выбору общаго собранія преподавателей семинаріи.

Епископское служеніе покойный началъ въ 1888 г. въ санѣ Епископа Ладожскаго, викарія Петербургской епархіи, и затѣмъ послѣдовательно былъ Епископомъ Пензенскимъ (съ 1890 г.), Астраханскимъ (съ 1893 г.), Орловскимъ (съ 1896 г.), а въ текущемъ году былъ переведенъ въ Смоленскъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

С.-Петербургско-Азовскій Коммерческій Банкъ Воронежское Отдѣленіе.

Складочный капиталъ.....	6000000 р.
Запасные капиталы.....	2200000 >

Платить впередъ до измѣненія:

По текущимъ счетамъ.....	3 ⁰ / ₁₀₀ год.
По вкладамъ безъ срока.....	3 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
По вкладамъ на 6 мѣсяцевъ.....	4 ⁰ / ₁₀₀
По вкладамъ на 1 годъ.....	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀
По вкладамъ на 2 года.....	5 ⁰ / ₁₀₀

Гербовый сборъ по текущимъ счетамъ и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги по курсамъ дня Петербургской биржи.

Коммиссія $\frac{1}{8}$ ⁰/₁₀₀, (т. е. 12 ¹/₂ коп. со 100 руб.).

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиражей погашенія.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Поученіе въ недѣлю о Самарянинѣ.—Священ. *Іоанна Ферронскаго*.

Рѣчь, сказанная г.г. Присяжнымъ Засѣдателямъ во время сессіи Острогожскаго Окружнаго Суда въ г. Богучарѣ.—
Священ. *Пав. Попова*.

Вселенскіе соборы.—*Θ. М. Иминскаго*.

Христіанская благотворительность въ эпоху гоненій.—*С. А.*
Историческая записка о состояніи Воронежской духовной семинаріи за послѣднее 25-лѣтіе (187⁴/₅—189⁸/₉ гг.).—
П. Никольскаго.

Садоводство при церковно-приходскихъ школахъ.—*Діавона*
І. Набивача.

Мѣстныя извѣстія: Воскресная школа въ слободѣ Бутурлиновѣ.—Священ. *Капитона Казьмина*.

Прощальная рѣчь выпускнымъ воспитанницамъ Воронежскаго Епархіальнаго женскаго училища, сказанная преподавателемъ В. Архангельскимъ въ юбилейный вечеръ въ память А. С. Пушкина.

Некрологъ.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Стасскій*.

Доволя. Цензурою. Воронежъ. Іюня 15 дня 1899 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.